

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

15-го Октября 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

20-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	195
2. Объявленія	197

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Бесѣда въ день Покрова пресв. Богородицы и крестнаго хода съ чудотворною Касперовскою иконой въ одесскій кафедральный соборъ	169
2. Освященіе церкви въ симферопольскомъ духовномъ училищѣ.	175
3. Слово по освященіи храма св. семи священномучениковъ, въ Херсонисѣ епископствовавшихъ, при домѣ симферопольскаго духовнаго училища, сказанное Алексіемъ, епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, Сентября 2 дня, 1862 года.	181
4. Открытіе въ Балаклавѣ духовенствомъ городскаго училища, 19 Августа 1862 года.	184
5. Слово, сказанное въ балаклавскомъ Никольскомъ соборѣ, предъ молебствіемъ, по случаю открытія училища, преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, Августа 19-го дня, 1862 года.	192
6. О первоначальномъ народномъ обученіи	195
7. Разныя извѣстія	210
8. Указатель новыхъ книгъ русской духовной литературы.	224

Печатать дозволяется. Одесса, Сентября 27 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Херсонскаго поселенія, мѣстечка Новоукраинска, единовѣрческой Покровской церкви, священникъ Василій Суворовъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ діакономъ города Новогеоргіевска, единовѣрческой Воскресенской церкви, Николай Суворовъ, который и рукоположенъ во священника.

Города Херсона, Успенскаго собора, діакономъ Іоаннъ Заводовскій рукоположенъ во священника александрійскаго уѣзда, въ селеніе Овнянку къ Покровской церкви.

Бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Братскаго, Николаевской церкви, сверхштатный священникъ Макарій Демиденковъ опредѣленъ на штатное мѣсто того же уѣзда, въ селеніе Покровку, къ Покровской церкви.

Ананіевскаго уѣзда, селенія Романковой - Балки, Покровской церкви, священникъ Маркъ Дармостукъ и херсонскаго поселенія, селенія Арнаутовки, Дмитріевской ц., священникъ Николай Петровскій переведены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Симеонъ Медведскій утверждён штатнымъ священникомъ ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Кондратовкѣ, при Іоанно-Богословской церкви.

Бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Коротяка, Покровской ц., дьячекъ Яковъ Штепенко произведёнъ во діакона, того же уѣзда, въ селеніе Компанѣвку, къ Покровской ц.

Города Вознесенска, Вознесенскаго собора, дьячекъ

Леонцій Радзиковскій произведенъ во діакона, съ оставленіемъ на дьячковской вакансіи.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Максимовки, Арсеніевской ц., дьячекъ Поликарпъ Калинниковъ произведенъ во діакона, съ оставленіемъ на той же вакансіи при той же церкви.

Херсонскаго поселенія, селенія Коммисаровки, Успенской ц., причетникъ Іоаннъ Пироговъ произведенъ къ той же церкви во діакона.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Китросановки, Троицкой церкви, дьячекъ Романъ Жирицкій произведенъ во діакона, съ оставленіемъ при той же церкви на вакансіи дьячка.

Города Бобринца, Николаевскаго собора, состоявшій на вакансіи дьячка, діаконъ Николай Діонисьевъ определенъ къ тому же собору штатнымъ діаконномъ.

Ананіевскаго уѣзда, селенія Петровки, Петропавловской ц., дьячекъ Стефанъ Фащевскій переведенъ къ Благовѣщенской, что при богоугодномъ заведеніи, церкви г. Херсона, и произведенъ во діакона.

Города Ананіева, Николаевскаго собора, состоявшій на вакансіи дьячка, діаконъ Василій Брюховецкій переведенъ на таковую же вакансію въ г. Херсонъ, къ Успенскому собору.

Города Вознесенска, Вознесенскаго собора, священникъ Іаннуарій Вартминскій и города Елисаветграда, Успенскаго собора, священникъ Іоаннъ Левицкій, за отличную усердную службу, награждены набедренниками.

Воспитанникъ херсонской семинаріи Сергій Знаменскій, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское, для продолженія ученія въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Священническій сынъ Димитрій Діонисьевъ, по неспо-

собности его къ духовной службѣ, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Вдова священническая жена Дарія Соловьева опредѣлена просфирнею къ церквамъ города Одессы: Казанской Богоматери, Крестовоздвиженской, Рождество-Богородичной, Рождественской, что при больницѣ, и Николаевской, что при карантинномъ баталіонѣ.

Уволенный изъ средняго отдѣленія херсонской семинаріи, Иванъ Фіалковскій опредѣленъ, ананіевского уѣзда, въ селеніе Липецкое, наставникомъ въ тамошнюю сельскую школу.

Ананіевского уѣзда, селенія Гвоздовки, Михайловской ц., священникъ Мардарій Кошевичъ уволенъ отъ должности наставника тамошней сельской школы, а на его мѣсто назначенъ наставникомъ ученикъ, уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи, Павелъ Карлашевъ.

Александрійскаго уѣзда, с. Овнянки, Покровской ц., священникъ Заводовскій, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Временно-обязанные крестьяне, бобринецкаго уѣзда, деревни Осытной, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 26-го Августа сего года, въ чувствахъ благоговѣйной признательности къ Его Величеству за освобожденіе ихъ отъ крѣпостнаго состоянія, пожертвовали за здравіе Его Императорскаго Величества пять руб. сер. на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ Палестины.

б) ПРИГЛАШЕНІЯ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ.

Въ началъ Августа мѣсяца сего 1862 года, обращался

я изъ Женевы съ воззваніемъ къ моимъ православнымъ соотечественникамъ, прося ихъ о вспомошествованіи мнѣ къ сооруженію въ этомъ городѣ постоянного православнаго русскаго храма, и съ благодарностію признаю, что встрѣченъ былъ съ ихъ стороны всеобщимъ христіанскимъ сочувствіемъ. Нынѣ, по вызову моего начальства, явившись лично и проживая въ С.-Петербургѣ, я снова беру смѣлость повторить оное предъ лицомъ всѣхъ православныхъ христіанскихъ даятелей. Твердо уповаю на силу Божию, въ немощи совершающуюся, я питаю себя сладкою надеждою, что скромный призывъ мой не останется втунѣ среди великаго народа русскаго, привыкшаго и умѣющаго помогать совершенію всего добраго, а наипаче православнаго и отечественнаго, какимъ и является устройство постоянного православнаго русскаго храма въ Женевѣ — этомъ давнемъ центрѣ протестантизма.

Воззваніе къ православнымъ чадамъ Христовой Церкви: Въ интересахъ православія и для помощи нравственно-религіознаго образованія многочисленнымъ русскимъ дѣтямъ, проживающимъ въ Швейцаріи, возникла мысль о сооруженіи въ городѣ Женевѣ постоянного православнаго русскаго храма. Святѣйшій правительствующій всероссійскій синодъ, благословивъ святое начинаніе, испросилъ на оное и Высочайшее Государя Императора соизволеніе. Женевское кантональное правительство, съ своей стороны, не только дало на это свое соизволеніе, но еще (вещь доселѣ неслыханная между заграничными правительствами) жертвуетъ нужное количество земли, цѣною въ 35,000 руб. сер., для приведенія въ исполненіе сего предпріятія. Остается только собрать нужную сумму, чтобы благая мысль сія изъ предположенія обратилась въ самое дѣло, —

и тогда глаголы православія непрерывно и неумолкаемо будутъ раздаваться въ новоустроенномъ храмѣ, въ пользу и назиданіе всѣхъ любящихъ истину... Настоятель посольской православной церкви въ Женевѣ, съ благословенія святѣйшаго синода, обращается ко всѣмъ своимъ православнымъ соотечественникамъ съ покорнѣйшею и усерднѣйшею просьбою, содѣйствовать ему, къ совершенію сего богоугоднаго дѣла. Съ глубокою благодарностію сердца принимая всякое, самое малое, приношеніе, онъ имѣетъ честь предувѣдомить христоролюбивыхъ жертвователей, чтобы они свои приношенія отдавали въ редакцію журнала «Духовной Бесѣды», публикующаго сіе воззваніе, которая, по распоряженію святѣйшаго синода, и препроводитъ ихъ въ его хозяйственное управленіе, вмѣстѣ съ списками именъ, для вѣчнаго поминовенія ихъ въ новоустроенномъ храмѣ.

Православные! не забудемъ, что новый храмъ будетъ строиться въ центрѣ протестантизма, который такъ ревнивъ къ сохраненію себя и своей славы, что всюду, гдѣ соберутся на жительство только десять или двадцать его послѣдователей, онъ уже строитъ свой храмъ: уступимъ ли мы протестантамъ въ любви къ нашей матери Церкви?! О нѣтъ, да не будетъ! Столько уже вѣковъ покоясь подъ ея благодатною сѣнію и пользуясь ея всеосвящающими дарами, спасшими и нашихъ почившихъ отцовъ и братьевъ и спасающими насъ, припесемъ отъ сердца посильныя лепты наши на славу и торжество ея и среди иновѣрныхъ братій нашихъ. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ. (Мѡ. V, 16.).

Протоіерей православной Крестовоздвиженской церкви въ Женевѣ,
Аеанасій Петровъ.

Редакція Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей публикуя сіе воззваніе, — изъявляетъ готовность, въ облегченіе жертвователей, принимать пожертвованія на сей предметъ, для препровожденія по принадлежности.

с) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Въ г. Херсонѣ, при единовѣр. Покровской ц., бобринецкаго уѣзда, въ с. Шпаковой, при Одигитріевской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Краснополь, при Дмитріевской ц.; въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Красномъ-Ярѣ, при единовѣр. Благовѣщенской ц.; въ селеніи Зыбкомѣ, при единовѣр. Покровской церкви.

Діаконскія :

Въ г. Новогеоргіевскѣ, при единовѣрческой Воскресенской церкви.

Дьячковскія и пономарскія праздны мѣста тѣже самыя, кои показаны въ № 19 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

БЕСѢДА

въ день Покрова пресв. Богородицы и крестнаго хода съ чудотворною Касперовскою иконой въ одесскій кафедральный соборъ.

Родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ. (Мат. 16, 4.).

Такъ было, братъ христ., во времена Спасителя. Не смотря на небывалое дотошъ обиліе знаменій и чудесъ, привлекавшихъ къ Господу вѣру и любовь народа, нашлись однако люди, которые не вразумлялись такими знаменіями силы Божіей и искали новыхъ знаменій. А въ наше время мудрствующее невѣріе уже и не ищетъ знаменій, дерзновенно отвергаетъ самую возможность ихъ. Домогаясь для себя свободы въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ, оно отказываетъ въ свободѣ только Творцу свободы и Источнику живота!

Но Творцу ли міровъ и вѣковъ не распоряжаться свободно въ Своемъ твореніи? Дарующему *всѣмъ животъ, дыханіе и вся*, не возможно ли, или трудно явить силу Свою въ дѣлахъ, побѣждающихъ естества уставы? Его ли дѣйствія дерзнемъ заключать въ тѣсныя предѣлы мертвой необходимости, или неразумной и слѣпой случайности? — Нѣтъ, братъ; Богъ нашъ есть Богъ живой, Богъ раз-

умовъ, Богъ любви, Богъ всемогущій! Онъ не только можетъ являть свою силу въ чудесныхъ знаменіяхъ, но и являетъ ее. Являетъ не только Самъ, но и посредствомъ Святыхъ своихъ, *содѣлавшихся причастниками Божескаго естества* (2 Петр. 1, 4): *дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ!* Являть Онъ, всеблагій, знаменія любви Своей во времена прошедшія; не оставляетъ насъ Своими небесными щедротами и во времена настоящія, — да вразумится и научится невѣріе, да раскается грѣхъ, да утѣшится скорбь, да укрѣпится вѣра! Настоящій праздникъ представляетъ намъ знаменія силы Божіей, явленной нѣкогда, являемой и нынѣ чрезъ посредство благословенной въ женахъ, Царицы небесной, пресвятой Богородицы.

Откажемся ли, братъ хр., обратить вниманіе хотя на нѣкоторыя черты праздника, да разумѣемъ силу знаменій любви Божіей.

Внемлите, братія!—Постигли нѣкогда Царьградъ скорбныя времена. Вѣрующіе молились во храмъ. И вотъ надъ молящимися является пречистая Матерь Божія съ знаменіемъ небеснаго покровительства страждущимъ, — съ омофоромъ Сына Божія, великаго Архіерея, примирившаго небо съ землей.— Это да будетъ утѣшеніемъ вамъ, души христіанскія, стенающія подъ тяжестью скорбей и бѣдствій! Ибо не одинъ Царьградъ спасался заступленіемъ Божіей Матери: царства и народы, племена и языки, грады и веси, среди всеобщихъ бѣдствій и смятеній, во времена браней и мятежей, въ часы напрасной смерти, при всеобщемъ оскудѣніи даровъ земныхъ, испытывали благовременную помощь Царицы небесной. Покровъ Ея простертъ и надъ всеми вѣрующими; любящее сердце Ея открыто для мольбы *всякой души христіанской, скорбящей и озлоблен-*

ной. Безчисленные опыты Ея небесной помощи упрочили для Нея Препоблагословенной славное имя *всѣхъ скорбящихъ Радости, Споручницы грѣшныхъ, не презирающей всѣми презрѣнныхъ и отверженныхъ* (Акае. Покр. икос. 12). Какого еще желали бы вы утѣшенія, страдальцы? Вы, быть можетъ, сознаете, что заслужили ваши страданія, и потому не дерзаете обратиться съ мольбою о помилованіи къ *единому Ходатаю Бога и челоѣковъ, Спасителю* (1 Тим. 2,5.), Котораго благодать попрали и милость оскорбили? Миръ вамъ: любовь Божія даруетъ вамъ Ходатаицу предъ Самимъ Ходатаемъ, — Ходатаицу сильную любовью къ намъ, и могущественную предъ Богомъ: *обратѣ бо благодать у Бога* (Лук. 1,30.). Право пользоваться такимъ покровительствомъ не есть ли одно изъ величайшихъ знаменій и даровъ милости Божіей?

Небесная Ходатаица является страждущему Царюграду не одна; Ее окружаютъ лики Ангеловъ и Святыхъ. — И такъ наша жизнь связана не съ одними нѣмыми явленіями видимаго міра, часто неумолимыми къ нашимъ нуждамъ, безотвѣтными къ нашимъ вопросамъ, безучастными къ нашимъ тревогамъ скорбнымъ, томленіямъ грустнымъ. Нѣтъ; съ нами связаны еще высшимъ, нравственнымъ союзомъ, союзомъ любви небожители, святые Ангелы и праведныя души, отъ насъ отшедшія. Вы замѣчаете, брат., какъ эта мысль освѣщаетъ часто непонятныя для насъ явленія міра вещественнаго, какъ оживляетъ она громаду повидимому безцѣльно движущагося вещества. Міръ видимый не есть уже для насъ только многосложная машина; онъ есть и область таинственнаго единенія духовъ въ союзъ любви; вещество служить цѣлямъ духовнымъ, нравственнымъ. Съ вѣрою въ это общеніе съ духовнымъ міромъ вы уже не

одинокі въ мірѣ. Вамъ дорого участіе ближняго въ вашей скорби, или радости, хотя вы и подозрѣваете его иногда въ расчетъ и корысти? Какъ же не подорожить вамъ участіемъ безкорыстныхъ небожителей? — Васъ оставили люди, къ вамъ безучастны ближніе? Знайте, что васъ не забываютъ существа, добреѣ и сильнеѣ людей!

Не оставимъ, брат., безъ вниманія того обстоятельства, что пресв. Дѣва явилась на помощь Царюграду въ положеніи молитвенномъ. Это — выразительный урокъ для насъ, хладныхъ къ молитвѣ. Если Честнѣйшей Херувимъ нужна молитва, то что сказать о насъ грѣшныхъ? Знаемъ, что молимся и мы усердно, когда постигаютъ насъ несчастія. Но неужели намъ не грѣшно выжидать несчастій, чтобы молиться усердно и тепло? А развѣ не несчастіе наше — даже эта холодность къ молитвѣ, свидѣтельствующая о нашемъ отчужденіи отъ неба? Ибо молитва есть одно изъ сподручнѣйшихъ средствъ общенія нашего съ небомъ. — Знаемъ, что у многихъ оскудѣваетъ духъ молитвенный, даже прерывается связь съ вѣрою послѣ неуслышанныхъ молитвъ, неисполненныхъ упованій. Это значитъ, что насъ отвращаетъ отъ Бога оскорбленное самолюбіе наше. Но намъ ли, грѣшнымъ, слабымъ, къ себѣ пристрастнымъ, вести расчеты съ небомъ, для котораго дорогъ весь міръ, какъ и каждый изъ насъ порознь?

Покровъ пресв. Богородицы видимъ былъ не всѣми молившимися во храмѣ. Онъ не былъ открытъ очамъ даже такихъ людей, какъ патріархъ Тарасій, причтенный къ лику святыхъ, или какъ императоръ Левъ, названный мудрымъ за свою ученость. Тайна небеснаго знаменія была открыта св. Андрею Юродивому и ученику его Епифанію, казавшимся буими въ очахъ міра и, быть можетъ, пренебрега-

емымъ имъ. — Это урокъ тебѣ, не желающій признать достоинства въ людяхъ, не похожихъ на тебя по образу жизни и занятій: не мѣшаетъ тебѣ почаще спускаться съ высоты твоего общественнаго положенія къ низшимъ слоямъ общества не для того только, чтобы безплодно сожалѣть объ ихъ грубости и невѣжествѣ, а и для того, чтобы наблюдать въ нихъ христіанское достоинство и вопрошать ихъ мнѣній о вопросахъ, тебя занимающихъ. Это — урокъ тебѣ, много мечтающій о своихъ познаніяхъ: не стыдись иногда спросить совѣта и повѣрить свои познанія съ познаніями людей, не похожихъ на тебя по силѣ научнаго образованія, но сильныхъ вѣрою и опытами нравственной жизни. Это — урокъ тебѣ, слишкомъ много довѣряющій своимъ очамъ и тѣлеснымъ чувствамъ, и рѣшающій міровые вопросы только по показанію тѣлесныхъ чувствъ. Знай, что есть явленія, которыхъ не замѣтитъ твое тѣлесное око, чѣмъ бы ты ни вооружалъ его. Вопросы челоувѣка сильнаго вѣрою, — и онъ укажетъ тебѣ дѣйствія силы Божіей, знаменія любви Господней въ такихъ событіяхъ жизни твоей, которыя ты называешь счастливыми или несчастными случайностями, а вѣра признаетъ дѣломъ Премудраго Распорядителя и Промыслителя жизни нашей.

Братія христіане! И надъ нами простертъ Покровъ пресв. Богородицы. Нѣтъ среди насъ святыхъ прозорливцевъ, которые бы указали намъ незримое присутствіе Пренепорочной; но у насъ есть пречестная икона Ея, именуемая Касперовскою, чрезъ которую явлены чудесныя знаменія небесной Владычицы. Дерзнемъ ли, брат., еще искать знаменій отъ нея, какъ Фарисеи отъ Господа, искушающе силу Божію? Но для невѣрующихъ искусителей нѣтъ знаменій: Господь указывалъ имъ на знаменія

прошедшія, да уразумѣють ихъ. Только вѣрѣ и для вѣры даются знаменія во благовременную помощь. Отвратимъ ли лице свое отъ пречестнаго лика Богородицы, не ожидая отъ него помощи, какъ современное невѣріе? Но противъ насъ возстануть на судъ вѣрующіе, испытавшіе Ея небесное покровительство. И какой отвѣтъ, какое оправданіе дадимъ мы предъ своею совѣстію и предъ Господомъ, когда мы сами отрекаемся отъ руки Божіей, простираемой съ неба къ нашимъ немощамъ?

Братія! Падемъ съ благоговѣйнымъ умиленіемъ и трепетною благодарностію предъ Господомъ, Благодарителемъ нашимъ, и съ пламенною молитвою къ Богородицѣ, нашей небесной Покровительницѣ, да спасетъ она насъ *отъ всякаго врага душевнаго же и тѣлеснаго*, да укрѣпитъ нашу вѣру, да вразумитъ невѣріе.

«Богородице Дѣво, упованіе христіаномъ, покрой, вступи и спаси на Тя уповающихъ!» Аминь.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ

въ симферопольскомъ духовномъ училищѣ.

Въ воскресенье, 2-го текушаго Сентября, происходило освященіе церкви во имя Святыхъ, въ Херсонисѣ епископствовавшихъ, устроенной въ домѣ здѣшняго духовнаго училища. Освященіе совершалъ преосвященнѣйшій Алексій, епископъ таврической и симферопольской съ мѣстнымъ духовенствомъ. Малая церковь, въ которой, послѣ освященія, совершена преосвященнымъ владыкою Божественная литургія, не могла вмѣстить всѣхъ посѣтителей, которыхъ собралось довольно много, и потому часть ихъ стояла у дверей и открытыхъ окошекъ новой церкви, слушая Богослуженіе. По окончаніи литургіи, его преосвященство обратился къ питомцамъ училища съ назидательнымъ пастырскимъ словомъ. Изъ церкви ученики отправились въ столовую, такъ какъ наступило обѣденное время, а почетнѣйшіе посѣтители приглашены были въ комнату, гдѣ устроенъ библіотека, для отдохновенія, совместно съ архипастыремъ и прочимъ духовенствомъ.

Этимъ мы могли-бы и закончить извѣстіе объ освященіи новой церкви, притомъ не приходской, а домовою, не обширно и просто устроенной. Но, упомянувъ объ этомъ событіи, считаемъ весьма умѣстнымъ сказать нѣсколько

словъ о самомъ училищѣ, уже потому, что оно служить или должно послужить основою болѣе обширнаго учебнаго заведенія, будущей таврической семинаріи.

До образованія изъ таврической губерніи особой епархіи, или лучше, до прибытія сюда, во второй половинѣ 1860 года, втораго по назначенію, но перваго по дѣйствительности архипастыря нашего, преосвященнаго Алексія, въ губерніи нашей не было *ни одного*, ни частнаго, ни казеннаго учебнаго заведенія для православнаго духовенства, въ которомъ получали бы хотя первоначальное образованіе дѣти духовныхъ. Исключеніе, и то съ нѣкотораго времени, составляли Греческія церкви въ Симферополѣ и Карасубазарѣ. Но эти училища, — изъ нихъ лучшимъ считали карасубазарское, не только какъ частныя, но, такъ сказать, случайныя, завися отъ личныхъ наклонностей, способности и стремленія къ образованію юношества мѣстныхъ священниковъ или настоятелей этихъ церквей, а также и старость, не могли считаться прочными. Съ перемѣною священника и церковнаго старосты не только могло сократиться, ограничиться преподаваніе, дойти до размѣровъ обученія грамотѣ и еще чему нибудь и какъ нибудь, но и упраздниться самое училище. А потому то большая часть православнаго духовенства принуждена была отправлять дѣтей своихъ или въ духовное училище въ Херсонѣ, а оттуда въ семинарію въ Одессу, или посылать въ мѣстныя приходскія и уѣздныя училища, и наконецъ весьма немногіе, въ здѣшнюю губернскую гимназію. Послѣднихъ, повторяемъ, было очень немного, такъ какъ въ гимназію поступали дѣти тѣхъ родителей, которые располагали, относительно, лучшими матеріальными средствами, а также не предполагали готовить своихъ дѣтей къ занятію свя-

щенническихъ и діаконскихъ мѣстъ, и даже, при поступленіи въ гимназію, исключали ихъ изъ духовнаго званія, что условливается закономъ. Для православнаго духовенства сѣверныхъ уѣздовъ губерніи, въ особенности уѣзда днѣпровскаго, какъ ближайшаго къ Херсону, не столь велики были затрудненія въ воспитаніи дѣтей своихъ, которыхъ они отдавали въ херсонское духовное училище, какъ для духовенства крымскаго, а отчасти и для духовенства уѣздовъ мелитопольскаго и бердянскаго. Въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ нѣтъ еще и свѣтскихъ уѣздныхъ училищъ.

Поэтому одною изъ первыхъ заботъ нашего преосвященнаго, по прибытіи въ епархію, была забота о возможно скоромъ открытіи училища, притомъ на возможно прочномъ основаніи, конечно, въ видахъ расширенія этого заведенія и преобразования его, въ послѣдствіи, въ семинарію.

Приискать удобный, соответствующій своему назначенію домъ, въ Симферополь не легко. Построить новый, не столько вслѣдствіе вздорожанія рабочихъ рукъ, сколько по причинѣ недостатка и замѣчательной дороговизны матеріаловъ, еще труднѣе. Край нашъ, какъ извѣстно, съ выходомъ Татаръ, занимавшихся доставкою въ Симферополь разныхъ строительныхъ матеріаловъ, — камня, глины, песку, выдѣлкою черепицы и т. п., опустѣлъ, и потому и не удивительно, что всѣ эти матеріалы сильно вздорожали, и возведеніе новыхъ зданій въ настоящее время исключеніе, хотя затрата капиталовъ на постройки, въ надеждѣ на будущія блага, считается болѣе благонадежною, болѣе производительною, чѣмъ затрата на другія предпріятія. — Старанія преосвященнаго о приисканіи дома не были безуспѣшны. Домъ г-жи Шиловской, прежде баронессы Герздорфъ, находящійся на концѣ полицейской улицы, у са-

мага почти выѣзда изъ Симферополя, по перекопской дорогѣ, занимая обширное мѣсто съ садомъ, представляя, на первый разъ, не только всѣ удобства, конечно, съ нѣкоторыми необходимыми передѣлками, для помѣщенія училища, — заведенія, частію закрытаго, а частію открытаго; но, при расширеніи, и самой семинаріи. Г-жа Шиловская согласилась уступить этотъ домъ и дѣйствительно уступила его училищу за 13,000 р. сер. Купчая совершенна, кажется, въ Августѣ 1861 года; а 1-го Октября въ немъ открыто и духовное училище, при первоначальномъ числѣ только изъ 22 учениковъ. Но вотъ не прошло и года со времени пріобрѣтенія дома и съ того дня, какъ явилось небольшое число учениковъ, училище не только поставлено на степень прочнаго, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроеннаго учебнаго заведенія, имѣющаго уже и свою домовую церковь; но къ 1 Сентября сего года въ немъ на лицо 74 учащихся. Цифра знаменательная, утѣшительная. Изъ этого числа учащихся 25 воспитанниковъ казенныхъ, 25 полуказенныхъ, 15 пансіонеровъ и 9 приходящихъ съ квартиръ.

Казенными считаются тѣ воспитанники, которые находятся на полномъ содержаніи въ училищѣ и на cadaго изъ нихъ полагается окладъ въ 45 р. сер. изъ духовно-учебнаго капитала; *полуказенными*, которые, пользуясь наравнѣ съ казенными помѣщеніемъ и столомъ, должны одѣваться на счетъ родителей, и наконецъ *пансіонеры*, за помѣщеніе которыхъ въ училищѣ и за содержаніе наравнѣ съ казенными — пищей и одеждой, — родители вносятъ плату отъ 80 до 120 руб. сереб. въ годъ, смотря, такъ сказать, по достатку родителей или по ихъ состоятельности. Такъ, наприм., небогатый причетникъ, отдавая сына своего въ училище пансіонеромъ, платитъ не болѣе 80

руб. сер. въ годъ, а также небогатые священно-служители, тогда какъ родители состоятельные, пожелавъ отдать дѣтей пансіонерами, вносятъ за нихъ по 120 руб. — Плата, по соображеніи цѣнъ на все, не высокая, доступная большинству, особенно принимая во вниманіе то, что для всѣхъ дѣтей помѣщеніе одинаково приличное и содержаніе хорошее, во всѣхъ отношеніяхъ обеспеченное, что особенно важно и для родителей и для дѣтей. — *Приходящіе* съ квартиръ пользуются однимъ ученіемъ, за которое не взимается никакой платы. — Мы слышали, какъ установился и окладъ за пансіонеровъ. Въ концѣ Іюня мѣсяца былъ въ училищѣ за прошлый годъ экзамень, на который приглашено было все городское симферопольское старшее духовенство. Когда, по окончаніи экзамена, всѣ приглашенные перешли въ квартиру г. смотрителя училища, владыка завелъ рѣчь о производившихся тогда пристройкахъ для распространенія помѣщеній училища, и на случай открытія удобства къ принятію пансіонеровъ и просьбъ отъ нѣкоторыхъ о принятіи дѣтей въ пансіонеры, предложилъ самому духовенству обсудить и высказать мнѣніе о томъ окладѣ, какой слѣдуетъ назначить ко взносу за пансіонеровъ. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, духовенство дало то самое мнѣніе, которое нынѣ приведено въ исполненіе.

Наше духовное училище находится на той же степени, относительно объема преподаваемыхъ въ немъ наукъ, какъ и прочія духовныя уѣздныя училища, съ нѣкоторыми впрочемъ чисто мѣстными особенностями. Такъ въ немъ, кромѣ общихъ предметовъ, преподаваемыхъ во всѣхъ прочихъ училищахъ, преподается татарскій языкъ.

Преподавателей 5, въ томъ числѣ смотритель и ин-

спекторъ , которые , кромѣ того , завѣдываютъ и хозяйствомъ училищнымъ , и письменными дѣлами. Впрочемъ , при возрастающихъ размѣрахъ хозяйства , думаютъ на одного изъ свѣтскихъ учителей возложить и обязанность эконома. Татарскій языкъ преподаетъ священникъ симферопольской Греческой церкви, Иоаннъ Паксимаде. Учители , кромѣ о. І. Паксимаде, всѣ имѣютъ квартиры при училищѣ.

Въ воскресенье , 2-го Сентября , въ день освященія церкви , всѣ и каждый лично могли убѣдиться въ отличномъ , благоустроенномъ во всѣхъ отношеніяхъ , состояніи училища , и нѣтъ сомнѣнія , что , судя по столь прекрасному началу , намъ не долго придется ждать и учрежденія здѣсь духовной семинаріи. Пока отъ души пожелаемъ преуспѣянія и развитія этому полезному заведенію , развитія и преуспѣянія на основаніяхъ современныхъ потребностей общества и состоянія самыхъ наукъ.

7 го Сентября, 1862 г. Симферополь.

С Л О В О

по освященіи храма св. семи священномучениковъ, въ Херсонисѣ епископствовавшихъ, при домѣ симферопольскаго духовнаго училища, сказанное Алексіемъ, епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, Сентября 2 дня, 1862 года.

*Благо есть мужу, егда возметъ прѣмъ
отъ юности своея. (Перем. Пл. 3, 27.).*

Издавна желаніями сердца, потомъ устроеніемъ — по нашимъ средствамъ — малаго храма, наконецъ молитвеннымъ по чиноположенію освященіемъ Престола призываемый въ сей домъ ученія Господь вошелъ нынѣ благодатию Своею въ домъ жительства вашего, возлюбленныя чада.

*Вышній освятитъ у васъ Себѣ селеніе. Отнынѣ очи Его, и слухъ Его, и сердце Его посреди освященной благодатию храма обители вашей, и всегда обращены къ вамъ, на сердца обращающіяся къ Нему. Чудо снисхожденія Вышняго; бездна любви и благодати Христовой: *буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!**

Только теперь въ заботахъ о новорожденномъ училищѣ — первенцѣ въ епархіи нашей — могу успокоиться и утѣшиться, съ живою увѣренностію, что Самъ Господь, благодатию святилища Своего, приблизившійся къ сему святилищу воспитанія отроковъ, — которые, и по свойствамъ

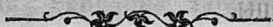
дѣтскаго возраста, и потому, что они дѣти Церкви, особенно Ему любезны, — явить Свою Божественную помощь и благопоспѣшить труждающимся въ дѣлѣ воспитанія ко благу св. Церкви. *Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!*

Васъ, дѣти, необинуясь назовемъ особенно счастливыми, потому что въ ваше училище воспитательное привзошло и духовное училище благочестія — храмъ Божій. Близость храма — ручательство за добрые успѣхи и плоды воспитанія! Храмъ, при внимательномъ съ вашей стороны слушаніи совершаемаго здѣсь Богослуженія и преподаваемыхъ въ немъ Церковію, съ материнскою заботою и любовью, уроковъ благочестія, тѣснѣе и тѣснѣе сближая дѣтскія сердца ваши съ духомъ спасительной Вѣры, впечатлѣетъ въ нихъ то чувство любви къ заповѣдямъ евангельскимъ, которымъ услаждается и самая горечь самоотверженія, требуемаго отъ всѣхъ положительно закономъ Христовымъ. Воодушевляемые Духомъ Божиимъ, здѣсь вы скорѣе, нежели на урокахъ училищныхъ, научитесь сознать, что иго, налагаемое на насъ Христомъ Спасителемъ, *благо, и бремя Его легко есть* (Мѣ 11, 30), что яремъ заповѣдей Христовыхъ *не тяжекъ* (1 Иоан. 5, 3). И *благо* вамъ, не временное только, но и вѣчное благо *вамъ, егда возмете*, и не только возмете, но и привыкнете *отъ юности* любить, возлагаемый на насъ для вѣчнаго нашего блага, *яремъ Господень*.

Будьте же внимательны и высоко цѣните близость къ вамъ храма Господня. Идите съ радостію, когда благовѣстъ колокола призываетъ васъ во храмъ, повторяя за псалмопѣвцемъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Псал. 121, 1). Предстоя предъ Живу-

щимъ во храмѣ, слушая церковныя чтенія, пѣснопѣнія и молитвы, къ Нему возводите взоры ума, къ Нему стремитесь желаніями воли, къ Нему простирайте воздыханія сердца. *Онъ даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. 2, 6.). Не оскорбите близкую святыню храма какою либо нескромностію, или неблагоповеденіемъ, и въ жилищахъ вашихъ, сугубо опасаясь угрозы Богомудраго наставника, *яко въ злохудожну душу не видетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиньмъ грѣху* (Шрем 1, 4.).

Родители и воспитатели, разсуждающіе о лучшихъ способахъ воспитанія дѣтей! Зачѣмъ вы иногда позволяете разсужденіемъ своимъ отдаляться отъ духа животворной Вѣры и благодати І. Христа, Который заповѣдалъ всѣмъ на всѣ времена: *пребудите во Мнѣ и Азъ въ васъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже*, то есть, ничего прочно и существенно добраго (Іоан. 15, 5)? Въ правилахъ воспитанія, на основаніи началъ разумныхъ и нравственныхъ, держитесь ближе руководства основныхъ началъ Вѣры Христовой и, необходимыхъ для всѣхъ насъ, пособій церковности. Не опасайтесь положительностію ихъ отяготить свободу и легкость въ дѣлѣ воспитанія; и не слишкомъ увлекайтесь стремленіями тѣхъ, которымъ нравится смотрѣть на воспитаніе, какъ только на постепенную игру развитія естественныхъ силъ: яремъ положительныхъ заповѣдей Господнихъ, при испорченности въ чловѣкѣ естественныхъ силъ, въ чемъ сомнѣваться вы не можете, есть такое благо, котораго надобно желать всѣмъ, и съ самой ранней юности дѣтямъ вашимъ. *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ отъ юности своея. Аминь.*

ОТКРЫТІЕ

въ Балаклавѣ духовенствомъ городского училища, 19 Августа
1862 года.

Какъ въ жизни своей каждый человѣкъ считаетъ эпохою начало и конецъ своего ученія, такъ и общество въ своей жизни признаетъ одной изъ замѣчательныхъ эпохъ открытіе у себя училища. Такая эпоха выпала и на долю г. Балаклавы 19 прошлаго Августа: въ этотъ день открыто въ Балаклавѣ городское училище для первоначальнаго обученія дѣтей обоего пола. Не приступая къ изложенію всего, что произошло въ этотъ достопамятный день для балаклавскихъ гражданъ, я считаю не лишнимъ прежде показать, какую важность представляетъ для г. Балаклавы и окружающихъ греческихъ селъ открытіе училища, и до какой степени былъ ощутителенъ въ немъ недостатокъ.

Г. Балаклава и всѣ окружающія греческія села населены Греками, служившими въ балаклавскомъ греческомъ баталіонѣ, и только, съ упраздненіемъ сего баталіона, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 21 Октября 1859 года, городъ этотъ обращенъ въ заштатный городъ, а жителямъ какъ города, такъ и селъ предоставлена пятилѣтняя льгота вступить въ сословіе поселянъ, или гражданъ, или записываться въ купцы.

Въ 1822 году, по волѣ Государя Императора Александра Благословеннаго, при командирѣ балаклавскаго баталіона Ревеліоти, было открыто сиротское отдѣленіе военныхъ кантонистовъ, въ которомъ, на казенный счетъ, обучались и продовольствовались дѣти мужескаго пола всѣхъ служившихъ въ баталіонѣ. Училище это существовало до 1858 года, когда были упразднены всѣ роты военныхъ кантонистовъ. О той существенной пользѣ, какую принесло это училище, свидѣлствуютъ всѣ вышедшіе изъ него, такъ что въ баталіонѣ, пока это училище существовало, не было ни одного офицера и рядоваго, не умѣвшаго читать и писать свободно, а многіе изъ тѣхъ, которые съ успѣхомъ окончили курсъ ученія, продолжаютъ еще и теперь служить на поприщѣ гражданской и военной службы. Съ упраздненіемъ же роты военныхъ кантонистовъ, дѣти жителей г. Балаклавы и другихъ окружныхъ греческихъ селъ лишены были всякой возможности учиться потому, что послѣ послѣдней войны почти всѣ, служившіе въ греческомъ баталіонѣ, потерпѣли раззореніе, и хотя наше правительство, имѣвшее всегда особое попеченіе о балаклавскомъ баталіонѣ, и оказавшее столько благодѣяній всѣмъ служившимъ въ семъ баталіонѣ, грекамъ, подало имъ вспомошествованіе, вознаградивъ ихъ за потери; но состояніе многихъ еще такъ скудно, что они не въ силахъ были нанимать учителей для своихъ дѣтей, или отправлять ихъ въ севастопольское уѣздное училище. Многіе родители съ стѣсненнымъ сердцемъ смотрѣли на дѣтей своихъ, которымъ предстояла несвѣтлая будущность остаться безъ всякаго образованія и имѣть тусклыя понятія о религіи.

Пріѣздъ въ г. Балаклаву, 14-го минувшаго Іюля, пресвященнаго Алексія, епископа таврическаго и симферопольскаго.

польскаго, пробудилъ въ цѣломъ городѣ заботу, даже ревность завести училище непременно. Преосвященный, при выходѣ изъ церкви, остановился съ гражданами, и, послѣ нѣкоторыхъ распросовъ и разговоровъ, смотря на окружавшихъ его дѣтей, спросилъ, есть ли у нихъ училище въ городѣ; услышавъ, что нѣтъ, по неимѣнію возможности и средствъ къ заведенію училища, онъ, съ примѣтною скорбію о дѣтяхъ, остающихся безъ всякаго образованія, началъ убѣждать гражданъ неотложно открыть училище безъ большихъ суммъ, подобное заводимымъ повсюду школамъ грамотности при церквяхъ. Подробно разъяснивъ имъ, какъ немного тягости принесетъ имъ заведеніе такого училища, и между тѣмъ какъ много будетъ пользы для дѣтей ихъ въ нравственномъ отношеніи, указалъ имъ и наставниковъ въ священникъ и діаконъ, съ небольшимъ вознагражденіемъ за труды. Потомъ, замѣчая, что дѣвочки вслушиваются въ разговоръ, но едва ли все понимаютъ, спросилъ одну изъ нихъ, ближе стоявшую: знаетъ ли она по русски говорить? На отвѣтъ ея: немного, — спрашивалъ еще: а имѣетъ ли она желаніе учиться? Обрадованный отвѣтомъ многихъ вдругъ: очень желаемъ, желаемъ, — владыка настаивалъ открыть училище такъ, чтобы въ немъ было особое отдѣленіе и для дѣтей женскаго пола, которымъ, не менѣе дѣтей мужскаго пола, нужно быть грамотными христіанками, знать русскій языкъ, и, кромѣ того, знать счетъ и рукодѣлья. Учительницъ, кромѣ духовныхъ, легко найти для нихъ и въ числѣ гражданокъ. Слова архипастыря, полныя сочувствія къ столь благотѣльному учрежденію, возбудили во всѣхъ сильное желаніе открыть, во что бы то ни стало, училище, тѣмъ болѣе, что его преосвященство обѣщалъ чрезъ мѣсяцъ, если все будетъ

готово, благословить открытіе училища. 29-го Юля составленъ былъ въ балаклавской ратушѣ гражданами г. Балаклавы приговоръ, что по предложенію его преосвященства, таврическаго архипастыря, при посѣщеніи имъ г. Балаклавы, всѣ единогласно изъявляютъ желаніе открыть здѣсь частное училище, для обученія дѣтей обоюго пола, съ назначеніемъ учителями въ это училище соборнаго священника и имѣющаго быть переведеннымъ сюда діакона и проч.

Къ празднику Успенія уже граждане г. Балаклавы послали въ сосѣдній г. Бахчисарай просить его преосвященство, изъ бахчисарайскаго Успенскаго скита, прибыть къ нимъ, такъ какъ все къ открытію училища готово, и учениковъ записалось 31, а ученицъ 28, и осчастливить открытіе ихъ училища своимъ архипастырскимъ благословеніемъ. Временемъ открытія училища его преосвященству угодно было назначить ближайшій воскресный день 19-го Августа.

Всѣ жители Балаклавы и окружающихъ селъ съ нетерпѣніемъ ожидали этого дня, всѣ были настроены однимъ чувствомъ духовной радости и великой признательности къ тому, кто первый подвинулъ впередъ ихъ желаніе и содѣйствуетъ учрежденію у нихъ училища. Насталъ наконецъ и давно желанный день: въ 9-мъ часу утра всѣ жители собрались въ соборной церкви св. Николая въ ожиданіи святителя; будущіе ученики поставлены были впереди на правой сторонѣ, а ученицы — на лѣвой. Ровно въ 9 часовъ, изъ Георгіевскаго монастыря, преосвященный прибылъ въ церковь, и, по облаченіи въ святительскія одежды, началась Божественная литургія въ сослуженіи настоятеля Георгіевскаго монастыря, архимандрита Никона, севастопольскаго протоіерея, двухъ іеромонаховъ

и двухъ священниковъ. При совершеніи литургіи присутствовали: приглашенный обществомъ г. Балаклавы сева-стопольскій военный губернаторъ, контръ-адмиралъ Кислинскій, городничій г. Балаклавы г. Стрѣльниковъ, бургомистръ г. Треглазовъ, служащіе здѣсь военные и гражданскіе чины.

За тѣмъ, по окончаніи литургіи, при колокольномъ звонѣ, двинулся крестный ходъ изъ церкви къ зданію новооткрываемаго училища. Въ крестномъ ходѣ, вслѣдъ за крестами и иконами, шли ученицы попарно, за ними, въ томъ же порядкѣ, ученики, потомъ пѣвчіе, далѣе діаконы, священники, архимандритъ и самъ преосвященный, сопровождаемый севастопольскимъ военнымъ губернаторомъ Кислинскимъ, городничимъ и бургомистромъ г. Балаклавы и множествомъ народа. Трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ радостное чувство раждалось въ душѣ каждого очевидца, при видѣ этого торжественнаго хода, и при мысли о томъ, какое благодѣяніе для гражданъ и ихъ дѣтей принесетъ открытіе здѣсь училища; можно было замѣтить не у одного изъ гражданъ на глазахъ слезы умиленія. Съ пѣніемъ — *спаси, Господи, люди Твоя*, вошли въ приготовленную для мужескаго класса комнату, гдѣ, по совершеніи молебствія съ водоосвященіемъ, и по окропленіи всѣхъ дѣтей и присутствовавшихъ, были розданы его преосвященствомъ ученикамъ и ученицамъ крестики и книжки. Смотри на дѣтей, съ радостію получавшихъ отъ святителя неожиданные для нихъ дары, и на такую, истинно отцовскую, привѣтливость и любовь его къ дѣтямъ, не одни родители, но и каждый, сочувствовавшій этому торжеству, и понимающій всю важность событія, были тронуты и крестились.

Изъ зданія, опять въ томъ же порядкѣ, возвратились крестнымъ ходомъ въ церковь, откуда его преосвящен-

тво, съ духовенствомъ, съ почетными посѣтителями и служащими здѣсь военными и гражданскими чинами и гражданами, былъ приглашенъ въ домъ городничаго, гдѣ, во время не роскошнаго, но богатаго радушіемъ гражданъ, обѣда, судебнымъ слѣдователемъ г. Балаклавы, Ильею Анастасьевичемъ Спунди произнесена была слѣдующая рѣчь:

Граждане Балаклавскіе!

Мѣсяць тому назадъ, нѣкоторые изъ васъ начинали разсуждать только о пользѣ, какую принесло бы здѣсь училище, но вѣроятно никто не ожидалъ, чтобы черезъ мѣсяць были здѣсь всѣ собраны и праздновали открытіе своего училища, и нельзя было ожидать этого, если бы его преосвященство, епископъ Алексій, въ день пріѣзда своего 14 минувшаго мѣсяца не оживилъ надежды всѣхъ общаніемъ своимъ содѣйствовать учрежденію здѣсь училища. Его слова, полныя сочувствія къ столь благодѣтельному учрежденію, его участіе, какое принялъ онъ въ семъ дѣлѣ, указывая даже на самый способъ основанія здѣсь училища, возбудили ваше общее желаніе основать, во чтобы ни стало, училище для первоначальнаго обученія вашихъ дѣтей, изъ которыхъ большая часть, съ упраздненіемъ роты военныхъ кантонистовъ, по упраздненіи балаклавскаго баталіона, лишены всякой возможности учиться. Сегодня открыто здѣсь новое училище, въ томъ же зданіи, гдѣ, сорокъ лѣтъ тому назадъ, по волѣ Государя Императора Александра Благословеннаго, было открыто въ 1822 году, при командирѣ балаклавскаго баталіона Ревеліоти, сиротское отдѣленіе училища военныхъ кантонистовъ, существовавшее до упраздненія балаклавскаго баталіона. Не стану говорить о той великой пользѣ, какую принесло это училище всѣмъ вамъ. Вы сами ее сознаете и убѣждены,

что, не будь того училища, многіе изъ васъ остались бы даже неграмотными. А въ настоящее время, когда грамотность распространяется вездѣ, когда правительство само заботится о распространеніи просвѣщенія, основаніе вашего частнаго училища есть доказательство того, что въ васъ есть живое желаніе сдѣлать своихъ дѣтей гражданами, вѣрными престолу и Россіи, и показать, что вы никогда не забудете тѣхъ великихъ благодѣяній, какими русское правительство осыпало вашихъ отцовъ и продолжаетъ осыпать васъ и дѣтей вашихъ. Пока въ настоящемъ училищѣ воспитаніе ограничится преподаваніемъ закона Божія и первыхъ началъ русскаго и греческаго языковъ, русской и всеобщей исторіи и ариѳметики. Но не думайте, чтобы на этомъ оно и остановилось. По мѣрѣ обогащенія города, съ увеличеніемъ средствъ къ содержанію училища, кругъ преподаванія расширится, если только вы единодушіемъ и общимъ стараніемъ не перестанете заботиться о существованіи училища. Видя такое единодушіе и стараніе, его преосвященство, архипастырь нашъ Алексій, смѣю надѣяться, не откажется принять это возраждающееся только училище подъ свое покровительство.

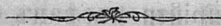
Преосвященнѣйшій владыко! Къ вамъ, какъ первому виновнику основанія здѣсь училища, обращаюсь отъ имени всѣхъ признательныхъ г. Балаклавъ гражданъ и ихъ дѣтей, позвольте выразить вамъ глубочайшую благодарность за открытіе училища, благодѣяніе, которое останется незабвеннымъ между ними и ихъ поколѣніемъ, доколѣ будетъ существовать самый городъ. Всѣ свои надежды на процвѣтаніе новооткрытаго училища они видятъ только въ вашемъ покровительствѣ. Преосвященнѣйшій владыко! Вы много сдѣлали для гражданъ г. Балаклавъ, но новооткры-

тое училище, безъ вашего покровительства, какъ новорожденное дитя безъ попеченій отца и матери. Не лишите гражданъ этой надежды, окрыляющей ихъ, и удостойте всѣхъ ихъ принять на себя званіе *попечителя* ихъ училища.

Граждане! Пожелаемъ отъ души многихъ лѣтъ преосвященному Алексію, благодѣтелю г. Балаклавы, и первому виновнику открытія здѣсь частнаго училища!

Восторженное и долго повторявшееся пѣніе *изъ полла эти Деспота*, свидѣтельствовало о чувствахъ радости и признательности гражданъ. Послѣ обѣда преосвященнѣйшій одѣлялъ учениковъ и ученицъ виноградными гроздами, и, сопровождаемый всѣми гражданами и дѣтьми, съ пѣніемъ *изъ полла эти Деспота*, отправился обратно въ георгіевскій монастырь.

Старожилы балаклавскіе замѣчаютъ, что и въ 1822 году открытіе въ Балаклавѣ училища для кантонистовъ было именно въ 19 же день Августа. Случайность замѣчательная!

С Л О В О,

сказанное въ балаклавскомъ Никольскомъ соборѣ, предъ молебствіемъ, по случаю открытія училища, преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, Августа 19-го дня, 1862 года.

Придите чада, послушайте Мене, страху Господню научу васъ. (Псал. 33, 12).

Отъ души сказанныя слова мои, какъ сѣмя на хорошей почвѣ, въ душахъ вашихъ, единовѣрные братія, оплодотворяются, по милости Божіей, скоро и прекрасно. Живая рѣшимость ваша завести вдругъ два отдѣленія училища для дѣтей вашихъ, мужескаго пола, и — особо — женскаго пола, вскорѣ послѣ перваго моего посѣщенія, налагаетъ на меня обязанность прійти къ вамъ въ другой разъ, дабы совокупною съ вами, и дѣтьми вашими, молитвою призвать Божіе благословеніе на доброе начинаніе ваше, и *открыть* у васъ училище, и положить въ основаніе ученія твердое *начало премудрости — страхъ Господень.*

Боголюбезные отроки и отроковицы! Родители ваши, на пастырскія заботы о вашемъ воспитаніи въ страхъ Господнемъ, не замедлили отвѣчать послушаніемъ и готовностію, открыть для васъ училище, по своимъ скуднымъ средствамъ не многостороннее и высокое, но основатель-

ное, по направленію къ предметамъ преимущественно духовнымъ. Васъ теперь приглашаемъ, *приидите чада* въ томъ же духѣ послушанія, начинайте, съ свойственною вашему возрасту живостию, учиться въ томъ училищѣ, которое открывается съ намѣреніемъ утверждать васъ преимущественно въ страхѣ Господнемъ: въ духѣ благочестія христіанскаго. Когда здѣсь вы научитесь страху Господню: то, повѣрьте, что путь жизни земной, окруженный всякаго рода опасностями, тѣмъ менѣе опасенъ будетъ для васъ, чѣмъ свѣтлѣе будутъ взоры ваши и надежды ваши на блаженство праведныхъ на небесахъ. Послѣ эта истина будетъ для васъ ощутительнѣе и понятнѣе, нежели теперь.

А теперь знайте и не сомнѣвайтесь, что въ училищѣ не одной грамотности, но и страху Господню вы научитесь. Здѣсь, кромѣ старанія раскрывать ваши душевныя силы, и знакомить васъ съ необходимыми предметами знанія, будетъ главнымъ дѣломъ, уяснить и оживлять въ сердцахъ вашихъ вѣру евангельскую, — вѣру въ Господа, Который по любви и милосердію къ намъ грѣшнымъ, даровалъ намъ Спасителя въ Своемъ Божественномъ Сынѣ, и Освятителя, ведущаго къ чистой, богоугодной жизни — въ Своемъ Божественномъ Духѣ, — вѣру въ Господа, Который вездѣ и все видитъ, — Который не только дѣлами худыми, но и мыслями и пожеланіями, противными чистотѣ и святости, гнушается и оскорбляется. А живо помня и созная, и чувствуя отеческую любовь къ намъ Господа, Его ненависть ко всему грѣховному, Его вездѣприсутствіе и всевѣдніе, какая душа не будетъ объята сыновнимъ страхомъ и опасеніемъ, какъ бы не оскорбить Господа, въ своей жизни, какими поступками, словами и мыслями, противными правдѣ, чистотѣ и святости, то есть, худыми и грѣховными?

Это самое и есть *страхъ Господень* — *начало премудрости*. Иосифъ цѣломудренный, силою страха Господня въ душѣ своей, отразилъ самое тяжкое нападеніе, и на безстыдство искушавшей его отвѣчалъ: *како сотворю моголз злый сей, и соиръшу предъ Богомъ*. (Быт. 39, 9.)?

При всей ограниченности вашего дѣтскаго разумѣнія, и вы можете понять, что безъ страха Господня сколько бы кто ни учился, а пользы не много будетъ. Много ли пользы, если кто и много и высоко ученъ, — но Бога, общаго Отца человѣковъ и Спасителя грѣшниковъ, забываетъ, — заповѣди Его не исполняетъ, — грѣховъ и худыхъ дѣлъ не стыдится и избѣгать не старается? Какъ блуждающій огонекъ, поблеститъ — поблеститъ такая ученость въ жизни на землѣ, и останется безъ плода для жизни загробной. *Обученіе тѣлесное в малъ полезно есть, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имлюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8.).

Молитесь же всѣ, и родители и дѣти, — о томъ наиболѣе молитесь, чтобы училище ваше стояло твѣрдо и на долго непоколебимо въ направленіи къ духу благочестія христіанскаго. Святая и опытомъ доказанная истина, что дѣти, съ ранней юности научающіяся страху Господню, съ возрастомъ лѣтъ, съ приобрѣтеніемъ образованія необходимаго для жизни, по вступленіи въ жизнь общественную, принесутъ своею дѣятельностію наибольшую пользу обществу, отечеству и св. Церкви. Аминь.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ НАРОДНОМЪ ОБУЧЕНИИ *).

Кому должно быть ввѣрено первоначальное обученіе народа?

Духовенству. — Отвѣтъ такъ несомнѣненъ, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ христіанскія начала, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ отвѣчать иначе.

Народъ самъ признаетъ духовенство законнымъ своимъ учителемъ. При первой возможности откладываетъ ежегодно какихъ нибудь пять рублей, простолудинъ отдаетъ сына своего на обученіе священнику или діакону; при меньшихъ средствахъ онъ обращается къ дьячку; и только въ крайней нуждѣ рѣшается обратиться къ какому нибудь отставному солдату, или своему брату крестьянину—грамотѣю. Не только въ селахъ, но даже въ городахъ, въ самой даже Москвѣ, въ домахъ священно-служителей найдете цѣлыя маленькія школы грамотности; крестьяне, мѣщане, купцы охотно отдаютъ туда дѣтей, и охотно при

*) Эту замѣчательную статью заимствуемъ изъ 2-й книжки „Твореній Св. Отцевъ“, какъ имѣющую высокій интересъ для духовенства, призваннаго нынѣ къ первоначальному народному обученію и Высочайшею волею.

этомъ платять деньги, не смотря на то, что тутъ же рядомъ стоитъ казенное училище, гдѣ учать совершенно даромъ, и гдѣ выучиваютъ даже способомъ болѣе легкимъ и скорымъ, чѣмъ какой извѣстенъ простодушному церковнослужителю. Фактъ былъ бы не вѣроятенъ, если бы не былъ вполнѣ достовѣренъ. Онъ доказываетъ, что въ народѣ существуетъ особенное воззрѣніе на грамотность. Грамота для народа есть дѣло, въ нѣкоторой степени, священное: она есть дверь, отверзаемая къ уразумѣнію божественнаго писанія. Книжная мудрость, въ народномъ словоупотребленіи, почти равнозначительна богословію; начетчикъ означаетъ человѣка, изучившаго много книгъ священныхъ. Такимъ образомъ, понятіе о книжномъ обученіи у простолюдина неразрывно связывается съ понятіемъ объ истолкованіи слова Божія; въ простомъ учителѣ чтенія онъ ждетъ видѣть наставника въ законѣ Божіемъ. Поэтому-то, православный онъ или раскольникъ, онъ отдаетъ дитя свое на обученіе преимущественно лицу, которое признаетъ за священное. Поэтому-то съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ смотритъ онъ на училище казенное, гдѣ учитель «баринъ», и гдѣ ученье начинается «побасенками». Безсознательно постигаетъ простолюдинъ, что назначеніе ученія здѣсь житейское, а не то возвышенное, котораго онъ желаетъ. Осмѣлимся ли назвать эти народныя понятія предразсудками? А тѣмъ болѣе, осмѣлимся ли противостать имъ какими либо мѣропріятіями?

Но кого и способны мы будемъ дать народу, въ замѣнъ готовыхъ, естественныхъ его учителей?

Создадимъ ли особое званіе сельскихъ учителей, нарочито къ своему дѣлу приготовленныхъ? Рѣшиться на такую мѣру значило бы обнаружить удивительное незнаніе

нашихъ общественныхъ отношеній. Приготовленіе къ званію сельскаго учителя должно состоять, безъ сомнѣнія, въ основательномъ ученіи. Итакъ, въ странѣ, гдѣ образованные люди столь рѣдки, что въ нихъ нуждается еще большинство мѣстъ административныхъ и судебныхъ, должны будутъ выискаться люди, которые захотятъ выслушать курсъ наукъ съ единственною цѣлюю обречь себя незавидной долѣ сельскаго учителя! Или, что еще страннѣе, должны будутъ выискаться люди, которые, уже пріобрѣтши основательныя свѣдѣнія въ наукахъ, захотятъ ограничить свою дѣятельность столь скромнымъ поприщемъ, отказываясь отъ дѣятельности болѣе блестящей и болѣе выгодной! Такое предположеніе немыслимо. Очевидно, что къ созданію особаго класса сельскихъ учителей возможенъ будетъ только одинъ путь, который былъ предпринятъ нѣкогда къ образованію сословія домашнихъ учителей и сельскихъ писарей: путь принужденія и соблазна. Званіе сельскаго учителя будетъ дверью для выхода изъ податнаго состоянія, для избавленія себя отъ рекрутства и тѣлесныхъ наказаній. Приготовленный къ занятіямъ сельскаго учителя крестьянинъ обязанъ будетъ прослужить въ этомъ званіи нѣсколько лѣтъ, и по истеченіи ихъ будетъ вознаграждаемъ чиномъ или званіемъ почетнаго гражданина. Но пора понять, что ни крѣпостной трудъ, каковымъ будетъ трудъ сельскаго учителя, ни соблазнительное подстрекательство къ выходу изъ простаго званія, на чемъ будетъ держаться все учрежденіе, не поведутъ ни къ чему доброму, особенно въ дѣлѣ воспитанія, гдѣ все должно истекать изъ любви, все должно быть проникнуто сердечнымъ одушевленіемъ. Будутъ ли сельскіе учителя любить свое дѣло? Нельзя любить дѣла, за которое взялся противъ призванія.

Будутъ ли они любить народъ? Отреченіе отъ народа будетъ первымъ побужденіемъ ихъ ко вступленію въ учительство. Будутъ ли они любимы народомъ? — Случайныя выходцы изъ низшей среды всегда испытываютъ недоброжелательство своей прежней братіи. Будутъ ли учителя, по крайней мѣрѣ, довольны своимъ новымъ положеніемъ, вѣсомъ, который приобрѣтутъ въ обществѣ? Но дѣйствительное ихъ положеніе никогда не будетъ соответствовать ихъ мечтаніямъ... И на этомъ основаніи строить зданіе народнаго просвѣщенія! Германія имѣетъ учрежденіе сельскихъ учителей, и вкушаетъ плоды его: въ ежегодномъ количествѣ преступленій на долю сельскихъ учителей выпадаетъ особенно значительный процентъ. У насъ будетъ тоже, но въ бѣльшихъ размѣрахъ: ибо то, что составляетъ причину этого явленія, чувство противорѣчія между собственнымъ внутреннимъ достоинствомъ и вѣншнимъ житейскимъ положеніемъ, у насъ, въ странѣ мало образованной, будетъ проникать сельскаго учителя сильнѣе, нежели гдѣ либо. Уже случались у насъ примѣры, что учителя изъ крестьянъ, въ удѣльныхъ селеніяхъ, кончали жизнь самоубійствомъ, не имѣя ни силъ перенести свое положеніе, ни возможности выйти изъ него. Также безвыходное положеніе будетъ участію всякаго, кто, подаваясь на приманки честолюбія, оторвется отъ крестьянскаго сословія и въ то же время увидитъ себя запертымъ въ званіи сельскаго учителя.

Однимъ словомъ, можно сказать составителямъ проэктъовъ о народномъ образованіи: если хотите среди самого народа создать новый классъ людей, презирающихъ народъ и ненавидимыхъ народомъ, классъ людей озлобленныхъ и завистливыхъ; если хотите внести новый развратъ въ се-

леніяхъ; если хотите имѣть новый элементъ государственнаго безпорядка: создайте особый классъ сельскихъ учителей.

Но не предоставитъ ли народу, въ дѣлѣ образованія, полную свободу? Пусть онъ учится у кого хочетъ, и пусть кто хочетъ заводитъ для него школу? — Когда дѣло идетъ объ устройствѣ едва зачинающагося народнаго образованія, слова эти звучатъ горькою насмѣшкой. Это все равно, что умирающему отъ голода указать покрытое лебедой поле, и сказать: я тебѣ не препятствую, кормись, чѣмъ хочешь, и выбирай пищу, какая тебѣ удобнѣе. Кромѣ духовенства, какіе существуютъ готовые учителя для народа? Отъ скуки можетъ иногда помѣщикъ или помѣщица заняться лично нѣсколькими крестьянскими «ребятишками»; но нельзя предсказывать, что такіе случаи будутъ слишкомъ часты; нельзя сказать и того, что крестьянинъ найдетъ для себя особенно удобнымъ пользоваться такими одолженіями помѣщика. Итакъ, какіе же учителя останутся? Останется сельскій писарь, эта язва нашихъ селъ, этотъ крестьянинъ-подьячій, въ одномъ лицѣ совмѣщающій пороки лихоимца-чиновника съ пороками развратнаго крестьянина. Останется выгнанный изъ службы приказный, промышляющій въ деревнѣ составленіемъ ябедническихъ просьбъ. Останется наконецъ, — и это самый благонадежнѣйшій представитель сельскихъ грамотѣевъ — отставной солдатъ.

Свобода образованія есть начало истинное и неоспоримое. Но утверждать свободу образованія является надобность тамъ, гдѣ въ государствѣ нѣсколько противоборствующихъ, и по существу равноправныхъ силъ стремятся овладѣть народною мыслию; гдѣ само государство есть случайное скопленіе разнородныхъ элементовъ. Тамъ госу-

дарство, покровительствуя одной какой либо силѣ, одинаково нарушаетъ и справедливость и безопасность; самая жизнь государства, все спасеніе его зависитъ тамъ именно отъ умѣнья уравнивать враждебныя стремленія предоставленіемъ каждому изъ нихъ полной свободы. Россія же, благодареніе Богу, живетъ не враждою разнородныхъ началъ, и не имѣетъ нужды въ искусственномъ уравниваніи небывалыхъ противоположностей. За исключеніемъ части общества, случайно презрѣвшей русскія начала, и за исключеніемъ раскола, двинушагося въ противоположную сторону, весь русскій народъ представляетъ сплошную массу. Весь онъ живетъ одною жизнію, стоитъ на одномъ просвѣтительномъ началѣ, движется по одному духовному направленію, которое дано церковію. Законодательству остается только давать всевозможный просторъ этому всеобщему направленію, вспомоществовать всѣми мѣрами его развитію, устранять лежащія ему на дорогѣ препятствія: и въ этомъ будетъ состоять у насъ свобода образованія. Другими словами, истинно понятая свобода образованія въ Россіи требуетъ мѣръ, которыя бы, согласно съ собственными склонностями народа, помогали ему глубже и сознательнѣе утвердиться въ церковномъ ученіи. Слѣдовательно свобода-то образованія и требуетъ, чтобъ обученіе народа ввѣрено было духовенству.

Нисколько не говоримъ противъ предоставленія правъ народнаго обученія и всякому желающему. Напротивъ, пусть и волостный писарь набираетъ учениковъ, если можетъ найти ихъ; пусть и солдатъ и отставной приказный ищутъ питомцевъ; пусть даже исключенный студентъ свободно берется за учительство. Словомъ, пускай *право* обучать народъ будетъ предоставлено желающему: но духовенству

поставьте это въ непремѣнную *обязанность* и облегчите ему средства къ исполненію этой обязанности. Вѣрно, что тогда ни писарь, ни солдатъ, ниже студентъ не будутъ имѣть ни одного ученика. Опасность сколько нибудь сильнаго соперничества грозитъ только со стороны раскола. Пусть однако и раскольнической старецъ свободно принимаетъ учениковъ; но рядомъ съ раскольническимъ училищемъ поставьте непремѣнно училище православное; приставьте къ нему священно-служителей особенно благонравныхъ и ревностныхъ. Несомнѣнно: послѣдствія будутъ тѣже: раскольническое училище опустѣетъ, и самый расколъ падетъ въ скоромъ времени.

Нужно разъ убѣдиться въ той истинѣ, что если просвѣтительное вліяніе духовенства не являлось доселѣ въ столь полной мѣрѣ, какъ бы это желательно, и какъ обнаруживается оно въ другихъ странахъ, — причиною тому не какой нибудь духовный разладъ между духовенствомъ и народомъ, а частію стѣсненное положеніе народа и, главнымъ образомъ, стѣсненное положеніе, въ которое поставлено исторією духовенство.

Когда Петръ первый издалъ указъ, запрещавшій монаху держать у себя въ келліи перо и чернила; когда тотъ же государь указомъ повелѣлъ, чтобы духовный отецъ открывалъ уголовному слѣдователю грѣхи, сказанные на исповѣди: духовенство должно было почувствовать, что отселѣ государственная власть становится между имъ и народомъ, что она беретъ на себя исключительное руководительство народною мыслію и старается разрушить ту связь духовныхъ отношеній, то взаимное довѣріе, какое было между паствою и пастырями. Духовенство по-

няло, что дѣйствовать своимъ духовнымъ вліяніемъ для него отселѣ не безопасно.

Когда послѣдовало отнятіе церковныхъ имуществъ (не однихъ крестьянъ, но и земель), и за отнятые рубли духовенство вознаграждено было грошами; когда пріобрѣтеніе новыхъ имуществъ для церкви намѣренно обставлено было разными затрудненіями; когда надъ оставшимися имуществами контроль все болѣе и болѣе усиливался, распоряженіе ими все болѣе и болѣе централизовалось; когда часть церковныхъ имуществъ стала употребляться даже на потребу не чисто церковную: духовенство должно было почувствовать, что и у собственныхъ средствъ оно не хозяинъ, а только приставникъ; что оно не можетъ отселѣ ни задумать назначенія своимъ средствамъ, ни, тѣмъ менѣе, ручаться, что первоначальное назначеніе устоитъ долгое время. Духовенство поняло, что отселѣ властно оно, безъ всякой помѣхи, пригласить пожертвователя развѣ только на позлащеніе церковной крыши или возведеніе ограды, безъ увѣренности впрочемъ, что крыша и ограда навсегда сохранятъ свое назначеніе *).

Когда духовенство видитъ, что законодательство, сначала можетъ быть намѣренно, а за тѣмъ и бессознательно, слѣдуя старому порядку, съ обидною послѣдовательностію проводить такое правило: «духовное лице православнаго исповѣданія, за свое служеніе не должно быть ничѣмъ вознаграждаемо, либо должно получать вознагражденіе несравненно меньшее, чѣмъ лица свѣтскія иль лица духовныя, но не православныя, стоящія на тѣхъ же самыхъ

*) При двукратномъ сокращеніи числа монастырей, нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, были обращены въ казармы и другія вовсе не церковныя зданія.

должностяхъ *)): къ какому заключенію должно приходить духовенство? Къ тому безъ сомнѣнія, что оно есть сословіе, намѣренно уничтоженное, на которое сама государственная власть смотритъ съ презрѣніемъ, и единственно за то, что оно вѣрнѣ другихъ осталось священнымъ началомъ своей родины. Какой же послѣ того ждать увѣренности или одушевленія въ дѣйствіяхъ?

Происходитъ ли духовное движеніе въ народѣ, законъ велитъ ставить сейчасъ между духовенствомъ и народомъ полицейскую власть, съ обязанностію обиднаго надзора, и съ обязанностію не менѣе обиднаго содѣйствія. Устраиваетъ ли само правительство среди народа школу, оно назначаетъ туда законоучителя, но, врядь съ другими, ставитъ его въ положеніе чиновника, подвергнутаго всеѣмъ мелочнымъ формальностямъ администраціи. Самую домашнюю школу, куда крестьяне и мѣщане добровольно отдаютъ дѣтей, духовное лицо принуждено таить отъ правительства; ибо законъ требуетъ, чтобы о каждой школѣ былъ подаваемъ отчетъ, а отчетъ предполагаетъ ревизію и вмѣшательство. Не достаточно ли однихъ этихъ причинъ, чтобы сдѣлать духовенство тѣмъ, чѣмъ оно есть, къ сожалѣнію, теперь? А именно: сословіемъ запуганнымъ, но вмѣстѣ жаднымъ и завистливымъ, униженнымъ, но притя-

*) Нужно сравнить только: содержаніе профессоровъ и учителей въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ съ содержаніемъ университетскихъ профессоровъ и гимназическихъ учителей; содержаніе православныхъ духовно-учебныхъ заведеній вообще съ содержаніемъ же подобныхъ заведеній католическихъ; жалованье православныхъ священниковъ при полкахъ и жалованье лютеранскихъ пасторовъ на тѣхъ же самыхъ должностяхъ. Стоитъ обратить вниманіе и на то, что законоучителю вездѣ полагается жалованье меньшее, чѣмъ прочимъ наставникамъ въ томъ же заведеніи, и пр.

зательнымъ, лѣнивымъ и равнодушнымъ къ своему высшему призванію, а вслѣдствіе того и не весьма безукоризненнымъ въ образѣ жизни.

И однако, изъ всѣхъ сословіи просвѣщенныхъ или полупросвѣщенныхъ, наше духовенство, каково оно ни есть, есть сила наиболѣе хранительная въ государствѣ. И однако, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, духовная связь между имъ и народомъ не разорвана. Но чтобы укрѣпить эту благодѣтельную связь, нужно поднять, ободрить, поощрить духовенство. Стоитъ осмотрѣться вокругъ себя, что сдѣлано уже и теперъ, при данномъ вообще нѣкоторомъ просторѣ общественнымъ силамъ. Не смотря на всѣ толки, раздающіеся въ свѣтской литературѣ о необходимости народнаго образованія; не смотря на воскресныя школы, открываемыя съ такими торжественными кликами: чрезъ все это, въ сущности, дѣльнаго достигнуто еще очень немного, и усердіе нашего общества, сначала казавшееся столь горячимъ, видимо хладѣетъ. А между тѣмъ духовенство считаетъ своихъ учениковъ уже сотнями тысячъ, и безъ шума продолжаетъ свое дѣло учительства, не имѣя матеріальныхъ средствъ, и, надобно сказать правду, не встрѣчая ни малѣйшихъ признаковъ общественнаго сочувствія. Законодательство обязано всѣми силами споспѣшествовать этому благому движенію.

Пусть будетъ постановлено закономъ, что церковный причтъ, въ силу того самого, что онъ есть причтъ, обязанъ безвозмездно принимать каждаго желающаго на обученіе чтенію, письму, начаткамъ закона Божія и церковному пѣнію (а въ случаѣ надобности и другимъ элементарнымъ свѣдѣніямъ). Разумѣется, нельзя этого требовать сейчасъ, при настоящемъ содержаніи духовенства: это зна-

чило бы принудительно возлагать на него новое бремя, ничѣмъ не вознаграждая, и слѣдовательно только испортить все дѣло. Но, посредствомъ ли жалованья, посредствомъ ли общественныхъ сборовъ, или тѣмъ и другимъ способомъ вмѣстѣ, содержаніе духовенства должно быть увеличено. Тогда-то это увеличенное содержаніе пусть назначено будетъ не за исправленіе только церковнослуженія, но за церковнослуженіе и народное обученіе *вмѣстѣ*. Пусть та и другая обязанность, и въ глазахъ правительства и въ глазахъ народа и въ глазахъ самого духовенства, будутъ нераздѣльны.

Нельзя также требовать, чтобы обученіе народа было принимаемо на себя священникомъ непосредственно: этому могутъ иногда препятствовать его обязанности по исправленію требъ. Непосредственныя занятія обученіемъ могутъ быть ввѣряемы діаконамъ (разумѣется, кончившимъ курсъ); а еще лучше, могутъ быть поручаемы, въ видѣ искуса, духовнымъ студентамъ, готовящимся къ священному сану и возведеннымъ въ санъ иподіакона. Развитіе этого учрежденія принесло бы между прочимъ ту пользу, что такими иподіаконами въ послѣдствіи замѣнились бы нынѣшніе дячки — самая неблагоприятная часть теперешняго духовенства.

Въ каждомъ приходѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, одно училище; по мѣрѣ надобности, могло бы ихъ открыться и нѣсколько. Во всякомъ случаѣ, приходы, — эти живые памятники и символы духовнаго единенія въ вѣрѣ, да образуютъ изъ себя также средоточія и просвѣщенія вообще. Приходскій священникъ, духовный отецъ всѣхъ поселянъ прихода, былъ бы естественнымъ надзирателемъ и руководителемъ всѣхъ приходскихъ училищъ.

Нужно стараться, чтобы самое мѣсто ученія устроилось близъ церкви или даже въ самомъ церковномъ зданіи. Желательно (хотя это и не всегда возможно), чтобы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется возведеніе школы въ селеніяхъ, не имѣющихъ церкви, новоустроиваемое училище заключало въ себѣ малую церковь. Равнымъ образомъ желательно, чтобы и самыя церкви на будущее время устроились не иначе, какъ съ училищами. Пусть домъ ученія будетъ домомъ молитвы, и наоборотъ.

Для знающихъ народъ не по наслышкѣ не покажется удивительнымъ, когда скажемъ, что предполагаемое соединеніе церквей съ училищами и обязанностей церковныхъ съ обязанностями учительскими должно принести плоды неисчислимыя. Оно возвыситъ нравственно самое духовенство; оно благотворно подѣйствуетъ на ходъ народнаго просвѣщенія; оно облегчитъ неимоვნю самое приобрѣтеніе способовъ къ устройству школъ.

Но необходимо, чтобы устроиваемое на такихъ основаніяхъ народное обученіе освобождено было отъ излишнихъ формальностей, отчетностей, регламентаціи. Довольно, если избранное духовенство будетъ съѣзжаться разъ въ годъ въ епархіальномъ городѣ, для разсужденія о потребностяхъ народнаго образованія и для взаимнаго отчета о прошлой учительской дѣятельности. Довольно, если епархіальное начальство будетъ наблюдать за духовенствомъ по исполненію учительскихъ обязанностей, наравнѣ съ тѣмъ, какъ наблюдаетъ оно за исполненіемъ обязанностей чисто церковныхъ. Довольно, наконецъ, если за тѣмъ будетъ представляемъ высшему правительству общій чисто статистическій отчетъ о движеніи первоначальнаго народнаго обученія. Однимъ словомъ, правительство должно всячески

помогать духовенству въ исполненіи занятій по народному обученію, но не опредѣлять хода занятій до мелочныхъ подробностей, ни требовать столь же мелочнаго отчета. Тѣмъ менѣе представляется нужды заводить какихъ либо особыхъ окружныхъ инспекторовъ, губернскихъ или областныхъ надзирателей и т. п. Деньги, и конечно немалыя, которыя были бы употреблены на содержаніе этихъ, совершенно бесполезныхъ лицъ, несравненно съ большею пользою могли бы быть обращены на покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій.

Остается сказать послѣднее слово. Когда, лѣтъ двадцать тому назадъ, министерство государственныхъ имуществъ издавало правила для сельскихъ школъ, и разсылало книги, назначенныя для престопаго чтенія, вопросъ о томъ, каковы эти правила и сколь полезны эти книги, имѣлъ посредственную важность. Народъ тогда не шелъ охотно въ школы, правительство разными приманками должно было привлекать крестьянъ къ образованію. Такимъ образомъ, если и распространялись какія свѣдѣнія въ народѣ, онѣ, какъ внѣшній наросъ, скоро отпадали сами собою; выученное забывалось, не воздѣйствуя или слабо воздѣйствуя на внутреннее развитіе. Правда, довольно поплакалось народа на писарей, воспитанныхъ въ новыхъ школахъ. Правда, люди даже благонамѣренныя, глядя на поколѣніе новыхъ грамотниковъ, стали даже утверждать, что грамотность ни къ чему крестьянина не приводитъ, кромѣ преступленія. Но все это было зломъ частнымъ; ядро народа оставалось неприкосновенно.

Теперь совсѣмъ иное. Въ послѣдніе два года жажда къ просвѣщенію пробудилась въ народѣ съ неслыханною силою. Производимая въ быту его реформа дала ему почув-

ствовать, что онъ призывается отсель къ самостоятельной дѣятельности на общественномъ поприщѣ: и онъ самъ спѣшитъ стряхнуть съ себя долгій сонъ невѣжества, хочетъ новыми просвѣтленными взорами взглянуть на Божій міръ и на свои общественныя отношенія. Ясно, что теперь вопросъ о народномъ обученіи есть вопросъ уже не о частномъ злѣ и не о частномъ благѣ, которое можетъ разлить та или другая система: здѣсь вопросъ о будущемъ цѣлой Россіи, вопросъ гораздо болѣе важный, чѣмъ все вопросы о финансахъ, судопроизводствѣ, полиціи и вообще о государственныхъ учрежденіяхъ. Ибо какъ ни плохи будутъ учрежденія, но когда духъ народа цѣлъ, государство останется непоколебимо; а когда послѣдовало въ народѣ нравственное разложеніе, тогда самыя превосходныя учрежденія не удержатъ государство отъ гибели.

Духъ народа и его нравственныя силы держатся или преданіемъ или обычаемъ, пока народъ не образованъ, или даются направленіемъ просвѣщенія, когда настала пора образованія. Для нашего народа наступаетъ такая пора; онъ не хочетъ идти болѣе ошупью, руководствоваться слѣпымъ преданіемъ и обычаемъ, онъ хочетъ дѣйствовать сознательно и просить у старшихъ своихъ братьевъ указанья къ этой сознательной дорогѣ. Итакъ, весь вопросъ въ томъ: дадимъ ли мы ему такихъ проводниковъ, которые будутъ для него не болѣе, какъ просвѣтителями въ собственномъ смыслѣ, то есть, помогутъ ему только сознательно утвердиться въ тѣхъ же преданіяхъ и обычаяхъ, которыя до сихъ поръ онъ признавалъ слѣпо? Или же, предоставимъ общественному меньшинству, колеблемому всякимъ вѣтромъ ученія, и въ настоящую минуту случайно настроенному противоположно исконнымъ русскимъ началамъ, вывести

народъ на совершенно новую дорогу, которой и конца не видно?

Отъ рѣшенія этого вопроса, какъ мы сказали, зависитъ все будущее Россіи, и надѣмся, что всякій, кто не лишенъ политическаго смысла, и кто понимаетъ всѣ грядущія послѣдствія народнаго освобожденія, вполне согласится съ этимъ мнѣніемъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Воспоминаніе тысячелѣтія Россіи въ Москвѣ. — Движеніе въ духовенствѣ по дѣлу народнаго обученія. — Объясненіе болгарскаго праздника Скальянъ. — Замѣчательное распоряженіе новаго архіепископа Атики и аенискаго митрополита, преосвященнѣйшаго Теофила, относительно подвѣдомаго ему клира и приходскаго духовенства города Аениъ.

Москва приняла участіе въ воспоминаніи тысячелѣтія Россіи. Воспоминаніе сіе имѣло здѣсь чисто церковный характеръ. 8-го Сентября къ молебствію въ Успенскій соборъ старшее духовенство собрано было въ большемъ обыкновеннаго числѣ. Предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій, произнесъ молитву соотвѣтственную сему воспоминанію.

МОЛИТВА.

Господи Боже, Царю вѣковъ, глаголай на языкъ и царство, и созидай и насаждай ихъ (Іерем. XVIII. 9)! Ко Твоему величеству припадающе, со страхомъ и благоговѣніемъ, благодарнѣ исповѣдуемъ милости Твоя, многочастнѣ и многообразнѣ въ десяти вѣкахъ явленныя народу и царству Россійскому.

Ты бо, Господи, возглаголалъ еси Твое зиждительное слово на сей народъ, и создалъ еси въ немъ царство; и насадилъ, и укоренилъ, и возрастилъ, и расширилъ еси его на земли обитанія его; и поставилъ еси надъ нимъ отъ

Тебе сущую власть; и укрѣпилъ еси его на сопротивныхъ; и оградилъ еси его законами; наипаче же просвѣтилъ и одушевилъ еси его спасительною вѣрою; и еще иногда и жезломъ посѣщаль еси неправды его, но милости Твоя не удалилъ и не удаляеши отъ насъ.

Тя убо Владыку, Господа и Благодѣтеля славимъ, хвалимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ; и, отъ самыхъ щедротъ Твоихъ въ вѣрѣ и упованіи утверженіе и дерзновеніе предъ Тобою приеムюще, смиренно молимъ: сохрани престолъ и царство Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи въ истинномъ величіи, твердости и славѣ.

Прости, всемилостиве Господи, вся грѣхи наша и отецъ нашихъ; и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ.

Соблуди въ насъ православную вѣру въ ея чистотѣ и силѣ, и да пребудеть она, яко же бысть, средоточіемъ общественнаго единенія, источникомъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благонравія, правды законовъ, благодѣтельности управленія, нерушимости благостоянія.

Да не увянетъ и не изсхнетъ древнее насажденіе добра; но да привіетъ къ нему новое стеблѣ лучшаго, и да изыдетъ новый цвѣтъ благолѣпія и плодъ совершенства.

Тако призри на насъ, и ущедрѣ насъ, да благословляемы Тобою, отъ дне до дне и отъ вѣка и до вѣка благословимъ Тя, Господи.

Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь.

По окончаніи молебна и по возглашеніи многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору, произнесены были протодіакономъ слѣдующія провозглашенія:

Просвѣтившимъ Россію христіанскою православною вѣрою Равноапостольнымъ Великому Князю Владиміру и Великой Княгинѣ Ольгѣ, преемственнѣ въ теченіи вѣковъ созидавшимъ и укрѣплявшимъ единоедержавіе Россіи Благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ, новосозидавшимъ Россійское царство и разширившимъ и прославившимъ оное въ Бозѣ почившимъ Благочестивѣйшимъ Императорамъ и Императрицамъ, вѣчная память.

Всѣмъ избраннымъ сынамъ Россіи, въ теченіи вѣковъ вѣрно подвизавшимся за ея единство, благо и славу, на поприщахъ благочестія, просвѣщенія, управленія и побѣдоносной защиты Отечества, вѣчная память.

Времена и лѣта въ руцѣ Своей положивый Господи, Твоимъ премудрымъ всеблагимъ Промысломъ тысячелѣтнѣ сохраняемому и возвращаемому царству Всероссійскому, пробави велію милость Твою и сохраняй оное въ вѣрѣ и правдѣ, во благозаконіи и благоустроеніи на лѣта и вѣки многіе. (*Душеполез. Чтен.*)

— Движеніе въ духовенствѣ по дѣлу народнаго обученія продолжаетъ привлекать на себя вниманіе свѣтскихъ журналовъ. Вотъ что пишутъ въ «Современной лѣтописи»:

«Дѣло учрежденія народныхъ училищъ духовенствомъ получило наибольшее развитіе на югозападѣ Россіи; въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1861 года, съ котораго времени духовное вѣдомство стало собирать свѣдѣнія по этому предмету, школь, заведенныхъ духовенствомъ, было:

	школь.	ученик.	учениц.
Въ кievской епархіи	1,206	19,015	4,573
» волынской	1,186	10,554	820
» подольской	1,147	17,353	3,767
» черниговской.	819	12,225	2,154

Въ Маѣ нынѣшняго года цифры были слѣдующія:

Въ кievской епархіи	1,364	24,822	6,905
» волынской	1,238	10,984	857
» подольской	1,262	19,021	4,320
» черниговской	843	15,116	2,361

Въ кишиневской епархіи въ прошломъ Сентябрѣ было 138 школъ съ 1695 учащимися, а въ Мартѣ нынѣшняго года 711 школъ съ 10,374 мальчиками и 1,221 дѣвочкой.

Изъ великороссійскихъ епархій дѣло народнаго образованія всего успѣшнѣе шло въ епархіяхъ рязанской, тверской, тульской и орловской, если судить по числу школъ и учащихся. Въ рязанской епархіи отъ Сентября по Май число школъ возрасло съ 340 до 814, число учениковъ съ 7,529 до 18,421, ученицъ съ 1,079 до 1,869. Въ тверской число школъ возрасло съ 432 до 999, число учениковъ съ 26,433 до 14,128, ученицъ съ 1,971 до 1,765; въ тульской число школъ съ 190 до 1,384, учениковъ съ 919 до 18,372, ученицъ съ 241 до 998; въ орловской школъ съ 217 до 784, учениковъ съ 2,706 до 12,503, ученицъ съ 680 до 1,345. Эти цифры могутъ достаточно характеризовать серіозность движенія, обнаружившагося въ нашемъ духовенствѣ по дѣлу народнаго обученія. Это движеніе есть фактъ, который, конечно, будетъ принятъ во вниманіе при всѣхъ дальнѣйшихъ законодательныхъ и административныхъ мѣрахъ по части народныхъ школъ. Намъ особенно пріятно, что мы можемъ присоединить къ приведеннымъ выше цифрамъ нѣсколько свѣдѣній изъ отдѣльныхъ епархій о дѣятельности лицъ духовнаго званія, обратившей на себя вниманіе духовнаго вѣдомства». — Затѣмъ, въ 10-ти епархіяхъ, указаны замѣчательнѣйшіе примѣры усердія и собственныхъ пожертвова-

ній при открытіи духовенствомъ церковно-приходскихъ школъ, и цифры быстраго умноженія школъ и учащихся. (Совр. Лѣт. № 38.).

— На вопросъ священника о. Михаила Нестеровскаго: существуетъ ли въ другихъ болгарскихъ приходахъ праздникъ, называемый *Скалыянъ*, — и какое его происхождение и значеніе (Хер. Еп. Вѣд. № 15)? священникъ I. Деловъ прислалъ въ редакцію слѣдующій отвѣтъ: «Съ Болгарами, выселившимися изъ Турціи въ Россію, въ началѣ настоящаго столѣтія, перешли и нѣкоторыя семейства молдавской націи. Праздникъ *Скалыянъ*, существующій въ селеніи Болгаркѣ, о которомъ упоминаетъ о. Нестеровскій, есть праздникъ молдавскій, если судить по этимологіи этого слова, который, впрочемъ, вы найдете не только между Болгарами, но даже и между малороссіянами. Самое слово *Скалыянъ* — молдавское, нѣсколько искаженное, но правильнѣе слѣдовало бы его произносить: Скалдыянъ или Скалды-яни, что въ буквальномъ переводѣ значить: скалды — купай, яни — Иванъ, т. е. купай Ивана или *Ивана-Купайла* *). Болгаре не иначе называютъ день Рождества Іоанна Крестителя, какъ днемъ св. Яни. Намъ

*) Надо полагать, что это есть тотъ самый праздникъ, который у малороссіянъ существуетъ, въ настоящее время, подъ именемъ *Ивана-Купайла*, празднуемый ими въ день Рождества Іоанна Крестителя (24 Іюня). Проводятъ же они этотъ праздникъ такъ: молодежь собирается къ пруду или колодезю и усердно обливаютъ водою другъ друга „щобъ бувъ дощъ“. Особенно достается пмянниникамъ. Смѣху, шуткамъ, остромамъ — нѣтъ конца. Мнѣ за достовѣрное рассказывали, что въ нѣкоторыхъ приходахъ между малороссіянами, въ день Рождества Іоанна Крестителя, молодежь тоже устраиваетъ куклу, несетъ ее къ пруду, купаетъ и пляшетъ вокругъ нее съ самымъ страннымъ, безотчетнымъ глумленіемъ.

очень часто случается слышать самый простодушный вопросъ отъ Болгарина-прихожанина, о времени этого дня, слѣдующій: «бáтушка, кугá да имами нiе Янювъ день»? У Молдованъ тезоименитныхъ этому святому иногда называютъ именемъ Яни. Нерѣдкость найти между ними имена: мошу-яни, комытру-яни, т. е. дядя-яни, кумъ-яни, и это произошло не иначе, какъ вслѣдствiе общенiя Болгаръ съ Молдованами. Странно только то, что жители с. Болгарки совершаютъ свой праздникъ *Скальянъ* слишкомъ рано — со дня Вербнаго воскресенья, и продолжаютъ его по четвергамъ, послѣ Пасхи *). Въ прежнiя времена у насъ совершалось что-то подобное тому празднеству, которое совершаютъ въ с. Болгаркѣ, но только это всегда происходило въ день Рождества Юанна Крестителя. Молодежь и особенно дѣвицы дѣлали въ этотъ день куклу величиною въ аршинъ, называемую по болгарски *Енювчи*, отъ слова Яни, Ени, въ уменьшительномъ видѣ. Одѣвали ее въ красную рубаху съ длинными рукавами, голову повязывали краснымъ платкомъ и опоясывали такого же цвѣта кушакомъ. Въ такомъ нарядѣ они выносили ее на свое любимое *Горо* **). Здѣсь они плясали вмѣстѣ съ своей

*) Болгаре и Молдоване празднуютъ четверги, начиная съ Свѣтлой седмицы до Вознесенiя; это по ихнему вѣрованiю предохраняетъ нивы отъ градобитiя.

***) *Горо* — собранiе, танцы, бывающiе на плацу во всѣ воскресные и праздничные дни, за исключенiемъ постовъ, куда собирается молодежь обоихъ половъ и, взявшись руками другъ у друга за пояса, составляютъ такимъ образомъ живой кругъ, и танцуютъ на открытомъ воздухѣ. Старики — мужчины и женщины, усѣвшись во кругъ этого импровизированнаго клуба, смотрятъ на танцующихъ, передаютъ другъ другу разныя новости, до которыхъ Болгаре очень любопытны, толкуютъ о своихъ дѣлахъ, часто — о незабвенномъ Велiятѣ — Турци, мѣстороженiи своихъ предковъ.

куклой, опуская и поднимая ее вверх. Вѣтеръ игралъ платьемъ и длинными ея рукавами, и они пѣли:

Яни, Яни,
Божій Яни! и проч.

Жаль, что лице, передававшее мнѣ это, не могло сообщить вполнѣ и пѣсню, пѣтую ими при этомъ обрядѣ. Въ настоящее время этотъ обычай уже совершенно оставленъ. Можно за достовѣрное полагать, что это есть тотъ самый праздникъ, который жители селенія Болгарки проводятъ съ такимъ страннымъ и суевѣрнымъ обрядомъ. Если же у сихъ послѣднихъ мы видимъ нѣкоторое несходство съ празднованіемъ нашихъ Болгаръ и болѣе внѣшней обстановки въ его обрядѣ: то вѣроятно все это заимствовано отъ какой либо другой націи, для большей торжественности сего праздника.

— Заимствуемъ изъ греческихъ газетъ слѣдующее замѣчательное распоряженіе новаго архіепископа Аттики и аѣинскаго митрополита, преосвященнѣйшаго *Теофила*, относительно подвѣдомаго ему клира, въ частности же — приходскаго духовенства города Аѣинъ. Оно имѣетъ видъ окружнаго посланія.

«Благоговѣннѣйшіе священники приходовъ и всѣ принадлежащіе къ клиру нашей святѣйшей митрополіи, въ Господѣ чада наши возлюбленныя и дорогія! Благодать вамъ отъ Христа Бога, и отъ насъ молитва и благословеніе!

«Поелику посвятившіе себя на служеніе святой церкви нашей, ни въ отправленіи своихъ духовныхъ обязанностей, ни въ поведеніи своемъ, не должны подавать повода къ нареканіямъ и соблазнамъ, призываемъ всѣхъ васъ принять къ свѣдѣнію нижеслѣдующія наставленія, и соблюдать ихъ неотложно. Поступая такимъ образомъ, вы и Богу

угодите, и людямъ явитесь почтенными, и насъ избавите отъ скорби, которую безъ сомнѣнія будемъ чувствовать, если будемъ вынуждены употреблять противъ нарушителя ихъ какія бы то ни было, опредѣленные за каждый проступокъ, запрещенія и законныя наказанія.

«Наставленія :

1. Священники всякой приходской церкви должны ежедневно совершать въ церкви послѣдованіе вечерни и утрени по принятому издревле церковному чину, равно какъ и божественную литургію по субботамъ и воскресеньямъ и всѣмъ Владычнымъ и Богородичнымъ праздникамъ и во дни святыхъ, противъ коихъ значится въ часословѣ: *праздникъ* или и одно: *разрѣшеніе вина и елея*. Собственно же священники аѳинскихъ церквей должны звонить къ вечерни и утрени вслѣдъ за звономъ священнаго митрополитскаго храма Благовѣщенія, а не прежде.

2. Каждую субботу за $\frac{1}{4}$ часа до вечерни, каждый аѳинскій священникъ, держащій череду, долженъ являться въ митрополию, чтобы «взять время», по церковному чину.

3. Въ службахъ соблюдается неуклонно уставъ великой Христовой Церкви. Никому и никогда не позволяется ни малѣйшее прибавленіе или опущеніе или нововведеніе въ службахъ. А чтобы не случилось замѣшательство, служащій священникъ вмѣстѣ съ первымъ пѣвцемъ опредѣляютъ передъ службой чинъ ея по уставу.

4. Гдѣ два, или болѣе, священника при одной и той же церкви, одинъ изъ нечередныхъ долженъ каждую субботу, и наканунѣ всякаго праздника, приходитъ за $\frac{1}{4}$ часа до вечерни въ митрополию, имѣя съ собою фелонь и эпитрахиль, чтобы вмѣстѣ съ нами идти въ священный храмъ

митрополитскій и принять участие въ вечернемъ входѣ, послѣ чего каждый можетъ отправиться въ свою церковь.

5. Всѣ священники всякой церкви, на всѣхъ священныхъ службахъ воскресныхъ и праздничныхъ, должны присутствовать во храмѣ, исключая тѣхъ, кому препятствуетъ болѣзнь или другая какая нибудь благословная причина.

6. Должны хранить величайшую чистоту въ алтарѣ, имѣть въ чистотѣ всѣ употребляемыя въ церкви священныя облаченія, покровы, святыя сосуды и св. купель.

7. Никто изъ священниковъ не можетъ вступать въ чужую церковь для священнодѣйствія безъ согласія и позволенія мѣстнаго священника, ни ходить съ св. водою въ новомѣсячя по чужому, кромѣ своего, приходу. Священникамъ же безприходнымъ ни въ какомъ случаѣ не позволяется совершать водосвятіе.

8. Всякій приходскій священникъ, позванный прихожаниномъ, долженъ немедленно, со всею готовностію, идти въ домъ его, и удовлетворить его духовнымъ потребностямъ, совершая параклисъ, водосвятіе, елеосвященіе и вообще всякую потребу изъ тѣхъ, кои могутъ быть совершаемы на дому, по правиламъ церковнымъ, не требуя платы, но довольствуясь тѣмъ, что дано будетъ произвольно.

9. Священники одного и того же прихода дѣлятъ между собою поровну собираемое ими за требы и отъ произвола христіанъ, не имѣя нисколько въ виду количества совершаемыхъ каждымъ изъ нихъ священнодѣйствій.

10. Никто изъ священниковъ не можетъ оставить свой приходъ, ни служить въ безприходной церкви, безъ позволенія нашего или нашего блюстителя, развѣ только, когда позванъ будетъ на сослуженіе въ праздники и поминки.

Но ни въ какомъ случаѣ церковь не остается безъ одного, по крайней мѣрѣ, священника въ воскресные и праздничные дни.

11. Никто изъ священниковъ и діаконовъ не можетъ принять участіе въ похоронахъ или въ другомъ священнодѣйствіи самозванно. А кого позовутъ на погребеніе, долженъ имѣть бѣлый и чистый фелонь.

12. Между священниками должны быть наблюдаемы неотступно ихъ степени и церковныя достоинства.

13. Воспрещается приходскимъ священникамъ, вообще священникамъ и діаконамъ, и всѣмъ носящимъ духовную одежду, посѣщеніе театровъ, кофеенъ, питейныхъ домовъ, клубовъ и всѣхъ подобныхъ заведеній, равно какъ и столваніе въ гостиницахъ, особенно же въ святые посты. Также запрещается имъ ходить съ бѣлымъ зонтикомъ и носить неприличную клирику одежду.

14. Воспрещается имъ и соблазнительное присутствіе на народныхъ праздникахъ и участіе съ мірянами на объѣдахъ, вечерахъ, и т. под., а также и неприличное гулянье въ общественныхъ мѣстахъ, въ особенности же въ сообществѣ женщинъ своихъ и чужихъ, и вообще все, что можетъ подать поводъ къ осужденію и перетолкованію во вредъ священнаго образа.

15. Нарушитель вышеизложенныхъ распоряженій будетъ достойнымъ образомъ наказываемъ, какъ повелѣваютъ божественныя и священныя правила, и опредѣляютъ существующія постановленія.

Аѣины, 1-го Сентября 1862 г.

Митрополитъ аѣинскій Теофилъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Состоящая подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества, Государыни Императрицы, община сестеръ милосердія, получивъ въ текущемъ году отъ благотворителей нѣсколько названій общепользныхъ сочиненій, объявляетъ о семъ въ извѣстіе, дабы лица, желающія содѣйствовать общепользному дѣлу, благоволили обратиться въ общину съ требованіями книгъ, которою будутъ таковыя приняты и требованія исполнены съ глубокою признательностію. Пожертвованныя нынѣ общинѣ книги — слѣдующія:

1. *Священно-церковная Географія*, показывающая происхожденіе народовъ, состояніе Палестины отъ Авраама до нашихъ временъ; историческое распространеніе и состояніе Христовой Церкви, и современное состояніе христіанства. Составлена В. П. Изданіе второе, исправленное и дополненное, съ приложеніемъ священно-церковно-историческаго и географическаго атласа, состоящаго изъ 15 картъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб.

2. *Городское или среднее состояніе русскаго народа*, въ его историческомъ развитіи, отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ. Составлено А, *Плошинскимъ*. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50. коп.

3. *Исторія судебныхъ учреждений въ Россіи*, объясняющая начало, составъ, образъ дѣйствій и права всѣхъ судовъ, существовавшихъ со времени основанія русскаго государства, съ изложеніемъ производства дѣлъ во всѣхъ современныхъ судебныхъ мѣстахъ, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ. Соч. К. Троцины. Цѣна съ перес. 1 руб.

4. *Исторія сельскаго хозяйства Россіи* отъ временъ историческихъ до 1850 года. Соч. О. Турчинова. Содержащая въ себѣ: обзоръ сельскаго хозяйства отъ начала Руси до Петра Великаго, постепенное развитіе его и мѣры правительства къ распространенію, усовершенствованію и сосредоточенію дѣлъ по сельскому хозяйству. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

5. *Общепародный Лечебникъ*, посвященный образованнымъ читателямъ, и заключающій въ себѣ правила, при помощи которыхъ можно сохранить здоровье или поддерживать и возстановить утраченное, безъ помощи врача, въ такихъ случаяхъ, когда возможно, простыми врачебными средствами, дозволенными къ отпуску изъ аптекъ, по требованію каждаго. Соч. Неймана. Въ 3 частяхъ. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

6. *Первая книга для чтенія послѣ азбуки*. Составленная Ксенофонтомъ Полевымъ, для дѣтей и для взрослыхъ, начинающихъ читать. Цѣна съ пересылкою 25 коп.

7. *Удивительныя приключенія Тома Пуса*, безпримѣрнаго ростомъ и подвигами своими лиллипута карлика. Книжка для дѣтей перваго возраста, украшенная 150 рисунками и виньетками. Цѣна съ пересылкою 50 коп.

Увѣдомленія о полученіи денегъ и о запискѣ ихъ на приходъ по общинѣ посылаются при высылкѣ книгъ къ

тѣмъ лицамъ и мѣстамъ, которыя будутъ таковыхъ требовать.

— Вятскія Епархіальныя Вѣдомости, о разрѣшеніи изданія коихъ уже объявлено было въ нашемъ изданіи (№ 17), будутъ выходить съ 1-го Января 1863 года, два раза въ мѣсяцъ, тетрадками въ 8-ю, отъ 2 до 3 листовъ и болѣе. Цѣна изданію 4 рубля безъ пересылки, и 5 рублей съ пересылкою.

Иногородныхъ подписчиковъ редакція проситъ адресовать свои требованія исключительно въ редакцію *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Вятской Д. Консисторіи*, и означать при томъ четко свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

— Редакція народнаго журнала *Грамотѣй*, предлагая редакціи Хер. Еп. Вѣдомостей мѣняться изданіями въ будущемъ 1863 году, проситъ заявить о начавшейся подпискѣ на *Грамотѣй* слѣдующимъ объявленіемъ:

«Этимъ объявленіемъ, мы заявляемъ грамотнымъ людямъ, что съ Октября мѣсяца, наступитъ второй годъ существованія народнаго журнала «Грамотѣй», и что подписка на него уже началась. Онъ будетъ выходить также книжками: въ *Октябрь, Декабрь, Февраль, Апрель* и *Августъ*, только книги будутъ гораздо большаго объема противъ тѣхъ, какія мы обѣщали въ прошломъ году. Въ нихъ будетъ печататься:

I. Правительственныя распоряженія и постановленія, относящіяся преимущественно до простолюдиновъ всѣхъ сословій.

II. Разказы изъ исторіи русскаго государства.

III. Разказы о Россіи вообще, о крестьянскомъ дѣлѣ въ особенности и о всѣхъ замѣчательныхъ и интересныхъ

случаяхъ , совершающихся въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

IV. Все относящееся до русскаго сельскаго хозяйства и его улучшенія средствами преимущественно упрощенными и удобопримѣнимыми для деревенскихъ жителей и вообще людей небогатыхъ.

V. Полезныя открытія, изобрѣтенія и совѣты, не только относительно сбереженія въ хозяйствѣ, но и для сохраненія здоровья.

VI. О полезныхъ и вредныхъ растеніяхъ и животныхъ.

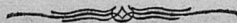
VII. Народныя повѣсти, рассказы, анекдоты, стихи, пѣсни, описанія мѣстностей и жизнеописанія замѣчательныхъ людей, преимущественно вышедшихъ изъ простаго званія.

VIII. Объявленія: о выходящихъ въ свѣтъ народныхъ книгахъ и о тѣхъ предметахъ, которыя составляютъ главную потребность для жизни.

Къ каждой книжкѣ будутъ *приложенія*, заключающіяся: въ портретахъ, картинахъ, планахъ, рисункахъ машинъ и книжкахъ.

Цѣна годовому изданію (5 книгъ) съ приложеніями — 1 руб. 50 коп., съ пересылкою во всѣ города россійской имперіи отдѣльными книжками по 35 к. сер. за каждую; на пересылку прилагается вѣсовыхъ за одинъ фунтъ на книжку.

Иногородные надписываютъ свои требованія: *Въ редакцію Грамотля, въ С.-Петербургѣ.*

УКАЗАТЕЛЬ

новыхъ книгъ русской духовной литературы *).

Возношеніе мыслей и сердца къ Богу при Божественной литургіи. (Извлечено изъ книги: Вѣра, Надежда, Любовь). В. Гречулевича. Спб. 1862. Т. журнала «Странникъ». 32°. 60.

Краткое учение о св. храмѣ и утваряхъ его. О священно-церковно-служителяхъ и облаченіяхъ ихъ. Составл. на основаніи новой скрижали. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Соч. І. Халколиванова. Самара. Т. А. Флорова. 1862. 8°. 38. Ц. 20 к.

355. *Рѣчи, сказанныя Василіемъ, архіепископомъ полоцкимъ и витебскимъ, къ воспитанникамъ полоцкаго кадетскаго корпуса.* Спб. 1862. Т. журнала «Странникъ». 8°. 13.

Историческая записка о селѣ Оковцахъ и чудотворныхъ иконахъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи и животворящаго креста, тверской епархіи, оставшковаго уѣзда. Составлена студентомъ Вас. Крыловымъ. Тверь. Т. Губ. Правл. 1862. 8°. 41.

*) Изъ Книжнаго Вѣстника.